

Ограничение свободы выражения мнений под предлогом борьбы с экстремизмом и терроризмом

Ограничение свободы выражения мнений под предлогом борьбы с экстремизмом и терроризмом

**ПЦ "Вясна"
2023**

Содержимое

Вступление.....	4
Применимые международные стандарты.....	5
Национальное законодательство.....	8
Включение людей, сообществ, СМИ, других субъектов и информационных материалов в «экстремистские» и «террористические» перечни.....	11
Перечень граждан, причастных к экстремистской деятельности.....	12
Перечень экстремистских формирований.....	15
Список граждан и организаций, причастных к терроризму.....	16
Перечень материалов, признанных экстремистскими.....	18
Преследование за отдельные формы осуществления свободы выражения мнений.....	22
Распространение «заведомо ложных сведений» в экстремистских целях.....	22
Непропорциональное преследование за оскорбление представителей власти.....	26
Разжигание вражды и розни.....	31
Преследование создателей и участников, а также за поддержку «экстремистских формирований».....	36
Хулиганство и вандализм как формы экстремизма.....	38
Обвинение в терроризме и осуждение на длительные сроки лишения свободы.....	42
Распространение «экстремистских материалов», а равно изготовление, издание, хранение или перевозка таких материалов в целях распространения.....	45
Реабилитация нацизма, пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики и атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения.....	48
Публичные призывы к экстремизму, а также публичное оправдание таких действий.....	52
Карательная психиатрия.....	54
Лишение гражданства.....	57
Процедура утраты гражданства.....	60
Выводы.....	61

Вступление

Свобода выражения мнений — одно из важнейших прав, поддерживающих независимые высказывания, прогрессивный демократический образ мысли, общественную и политическую активность, обеспечивающих точные и предсказуемые рамки ограничений и запретов.

Белорусские власти последовательно сокращали границы прав и свобод, активизировав эти процессы после выборов президента Беларуси в 2020 г., которые прошли с существенными нарушениями и положили конец признанию режима А. Лукашенко в качестве легитимной власти. В 2021 году власти приступили к реформированию законодательства, ограничивающего гражданские и политические права и свободы, избрав в качестве обоснования для введения и ужесточения санкций риторику борьбы с терроризмом и экстремизмом.

В этой связи стоит подчеркнуть, что цели белорусских властей качественно иные, чем у международных организаций, борющихся с терроризмом и его основой — насильственным экстремизмом: это борьба с инакомыслием и протестными выступлениями, а также жестокое подавление действий, имеющих признаки правонарушений, однако совершенных с целью выражения общественно-политической позиции, противодействия усилению потенциала нелегитимной власти в отсутствие возможностей для высказывания мнений иным путем. Отдельной целью преследования стали любые проявления антивоенной позиции граждан и других субъектов после начала полномасштабной агрессии Российской Федерации против Украины.

Применимые международные стандарты

Республика Беларусь является участницей ряда международных договоров, что влечет с ее стороны подробно определенные обязательства в сфере прав человека, в том числе по свободе выражения мнения. Международные стандарты являются неотъемлемой частью действующего законодательства Республики Беларусь. Это закреплено, прежде всего, в ст. 8 Конституции – Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению, – урегулировано в ст. 36 Закона Республики Беларусь «О международных договорах» от 23 июля 2008 г. № 421-З.

Де-юре место международных стандартов в белорусском законодательстве определяется как приоритетное и не вызывает противоречий между национальным и международным правом: нормы национального права должны применяться неотрывно от норм международных договоров. К примеру, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях основывается на Конституции Республики Беларусь, общепризнанных принципах международного права и нормах международных договоров Республики Беларусь (ч. 1 ст. 1.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

Основным международным договором Республики Беларусь в сфере гражданских прав человека является Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – Пакт). Несмотря на то, что Советом Министров 27 октября 2022 г. был денонсирован¹ факультативный протокол, позволяющий подавать индивидуальные сообщения о нарушениях Беларусью Пакта, нормы Пакта остаются и будут оставаться обязательными.

Универсальной нормой, обязательной для Беларуси, является ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с ч. 1 которой каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. В соответствии с ч. 2, каждый человек «имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Эта же норма устанавливает допустимые ограничения: «пользование предусмотренными в пункте 2 статьи 19 Пакта правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Непосредственно из данной статьи вытекает, что ограничения свободы выражения мнения отвечают международным стандартам, если соблюдены критерии законности, необходимости в демократическом обществе и соразмерности.

¹ Закон Республики Беларусь «О денонсации Республикой Беларусь Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах» от 27.10.2022 г. № 217-З.

По результатам рассмотрения индивидуальных обращений и докладов государств об исполнении Пакта, Комитет по правам человека обобщает практику в своих замечаниях общего порядка. Толкование положений ст. 19 Пакта, а также отдельные рекомендации защиты и реализации свободы выражения мнений отражены в [Замечаниях общего порядка № 34](#).

[Рабатский план действий](#) по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, содержит выводы и рекомендации рабочих совещаний экспертов, организованных УВКПЧ, предусматривает высокий порог для ограничения свободы выражения мнений, признания факта разжигания ненависти и для применения ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. В нем описан [тест](#) с шестью критериями, учитывающий:

- 1) социальный и политический контекст;
- 2) статус говорящего;
- 3) намерение вызвать враждебность публики к определенной группе;
- 4) содержание и форму речи;
- 5) степень воздействия речи;
- 6) вероятность причинения вреда, включая его неотвратимость.

[Кемденские принципы](#) по свободе выражения мнения и равенству «представляют прогрессивную интерпретацию международного права и стандартов, признанной практики (как это отражено, среди прочего, в национальных законодательствах и в решениях национальных судов) и в общих принципах права, признанных международным сообществом. Разработка этих принципов была вызвана желанием содействовать более широкому международному консенсусу об истинных отношениях между свободой выражения мнения и продвижением равенства».

[Йоханнесбургские принципы](#) «Национальная безопасность, свобода выражения мнения и доступ к информации» подчеркивают, что «ограничения свободы выражения мнения и свободы информации в интересах национальной безопасности допускаются в ограниченных рамках с тем, чтобы не предоставлять возможности правительству неоправданно ограничивать эти свободы под предлогом национальной безопасности».

[Сиракузские принципы](#) о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах (E/CN.4/1985/4), — документ, обобщивший общепринятые подходы к определению правил и пределов ограничений основных прав и свобод, содержащий общие принципы толкования положений пакта, относящиеся к правомерности ограничения прав, принципы толкования, относящиеся к отдельным положениям об ограничении прав, отступления от прав в связи с чрезвычайным положением.

Кроме того, помимо документов, относящихся к правам и свободам, в оценках политики Республики Беларусь относительно борьбы с терроризмом и экстремизмом стоит иметь в виду документы ООН, касающиеся борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом.

[Резолюция](#), принятая Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 г. (A/60/L.62)] 60/288. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных

Наций определяет терроризм во всех его формах и проявлениях как деятельность, которая направлена на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, создает угрозу территориальной целостности и безопасности государств и дестабилизирует законные правительства.

[План действий](#) по предупреждению насильственного экстремизма. Доклад Генерального секретаря — документ, описывающий условия возникновения и развития насильственного экстремизма как питательной среды для терроризма: «Описания недовольства, фактическая или ощущаемая несправедливость, обещания предоставления более широких возможностей и осуществления радикальных преобразований становятся привлекательными в тех случаях, когда нарушаются права человека, игнорируются принципы благого управления и рушатся надежды».

Стоит также обратить внимание на [отчет](#) ОБСЕ «Свобода выражения мнения в Интернете». Согласно заключениям исследования нормативных актов, регулирующих интернет-контент в регионе ОБСЕ, государства-участники ОБСЕ должны избегать использования нечеткой правовой терминологии в формулировках, ограничивающих свободу слова. Особенно актуальны замечания про необходимость уточнить, что значат «экстремизм», «пропаганда терроризма», «вредный» или «расистский контент», а также «ксенофобские высказывания». Любое ограничение должно соответствовать строгим критериям в соответствии с международными и региональными правовыми стандартами, регулиющими права человека. Необходимость ограничения прав высказываться и получать информацию должна быть убедительно продемонстрирована с тем, чтобы соответствовать международным стандартам по правам человека.

В части соотношения обязательств государств по ст. 19 и по ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах важным источником «мягкого права» является [доклад](#) Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение от 9 октября 2019 г. (A/74/486), в котором рассматриваются вопросы противодействия ненавистнической риторике.

В отношении свободы выражения мнения в интернете и защиты средств массовой информации важным источником «мягкого права» являются [Совместные декларации представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения](#), подготовленные в том числе специальным докладчиком ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Представителем ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации. Данные декларации касаются преимущественно особенностей обеспечения свободы выражения мнения и ее ограничения в интернете, а также свободы СМИ, однако вдобавок, например, вырабатывают стандарты уголовного преследования за клевету, об антитеррористическом законодательстве и о доступе к информации.

Национальное законодательство

Законодательство, ограничивающее свободу выражения мнений, до середины 2020 г. сложно было назвать всеобъемлющим, что оставляло достаточно широкое поле для легитимного использования права; большая часть запретов и ограничений того времени была следствием произвольной практики.

С 2007 г. действует Закон Республики Беларусь № 203-З «О противодействии экстремизму». Правозащитники ранее [анализировали](#) его содержание и практику применения.

Указом президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 была утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, закрепившая совокупность официальных взглядов на сущность и содержание «деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз». Этот документ содержит определение понятия «национальная безопасность», которое используется в диспозициях статей Уголовного кодекса, — состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз и ряд связанных с ним определений понятий: «национальные интересы», «угроза национальной безопасности».

В январе 2021 года Генеральный прокурор Беларуси Андрей Швед сообщил о готовящемся законопроекте об усилении ответственности за экстремистскую деятельность, и уже в середине 2021 года несколько соответствующих законов вступили в силу.

В первую очередь стоит отметить изменения в Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму», изложенный в новой редакции (вступил в силу с 16 июня 2021 г.). Заложенные в новую редакцию закона расширенное определение экстремизма, нормы о поражении в правах граждан, осужденных за «экстремистские» преступления, еще по-прежнему находятся в процессе включения в репрессивные практики.

Тогда же был принят и вступил в силу Закон Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма» (до принятия закона реабилитация нацизма была одной из форм экстремизма и ограничивалась соответствующим законом).

22 января 2022 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь №2/2866 «О геноциде белорусского народа», один из немногих, инициированных депутатом Палаты представителей Национального собрания, — Лилией Ананич; идея «холокоста белорусского народа» была озвучена А. Лукашенко летом 2021 года. Первая статья закона констатирует, что «Совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права, являются геноцидом белорусского народа». Под послевоенным периодом в данном случае понимается период по 31 декабря 1951 г.; под белорусским народом понимаются «советские граждане, проживавшие на территории Белорусской Советской Социалистической Республики в годы Великой Отечественной войны и

(или) послевоенный период». Вторая статья закона вносит изменения в Уголовный кодекс — вводит уголовную ответственность за отрицание геноцида белорусского народа, содержащееся в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, предусматривая наказания вплоть до лишения свободы сроком до 10 лет.

Ранее в Уголовный кодекс было внесено несколько изменений, устанавливающих или усиливающих ответственность за отдельные способы выражения мнений (вступили в силу с 18 июля 2021 г.):

- введена ст. 342-2, предусматривающая ответственность за неоднократное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий, — нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, иного массового мероприятия, в том числе публичные призывы к организации или проведению собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, иного массового мероприятия с нарушением установленного порядка их организации или проведения (нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий), если это деяние совершено неоднократно;
- введена ст. 361-4, предусматривающая ответственность за содействие экстремистской деятельности.

Ужесточена ответственность:

- по ст. 130 за разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни;
- по ст. 342 за организацию и подготовку действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них;
- по ст. 341 за осквернение сооружений и порчу имущества — осквернение зданий или иных сооружений циничными надписями или изображениями, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах при отсутствии признаков более тяжкого преступления;
- по ст. 361 за призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь;
- по ст. 367 за клевету в отношении президента Республики Беларусь;
- по ст. 368 за оскорбление президента Республики Беларусь;
- по ст. 369 за оскорбление представителя власти;
- по ст. 369-1 за дискредитацию Республики Беларусь;
- по ст. 369-3 за публичные призывы к организации или проведению незаконных собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации или пикетирования либо вовлечение лиц в участие в таких массовых мероприятиях;
- по ст. 370 за надругательство над государственными символами.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма» установило:

- порядок ведения перечня организаций, формирований, индивидуальных

предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности, и перечня граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности;

- порядок обжалования включения в перечни;
- порядок проведения мониторинга соблюдения законодательства в части недопущения реабилитации нацизма, в том числе учредителями, редакциями средств массовой информации, владельцами интернет-ресурсов, журналистами, авторами информационных сообщений и материалов;
- утвердило Положение о порядке проведения оценки символики и атрибутики, информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в них признаков проявления экстремизма и Положение о Республиканской комиссии по проведению оценки символики и атрибутики, информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в них признаков проявления экстремизма;
- уточнило порядок ведения и опубликования Республиканского списка экстремистских материалов.

Решением от 4 июня 2021 г. № 309 Минского городского Совета депутатов изменено решение Минского городского Совета депутатов от 16 ноября 2016 г. № 252 «Об утверждении Правил благоустройства и содержания города Минска» и установлено, что при умышленном нанесении ущерба (вреда) объектам благоустройства, капитальным строениям (зданиям, сооружениям) организации обеспечивают приведение в надлежащий вид указанных объектов, находящихся в их собственности (хозяйственном ведении, оперативном управлении), с последующим взысканием в установленном порядке ущерба (вреда) в стократном размере. Эта норма по сути устанавливает наказание, поскольку не носит характер регулирующей порядок возмещения имущественного вреда.

Включение людей, сообществ, СМИ, других субъектов и информационных материалов в «экстремистские» и «террористические» перечни

Законодательство о противодействии экстремизму и терроризму предусматривает ведение органами исполнительной власти перечней организаций, формирований без официального статуса организации, групп людей и отдельных людей, причастных, по мнению властей, к экстремистской и террористической деятельности. Так, на данный момент ведутся «Республиканский список экстремистских материалов», «Перечень организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности», «Перечень граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности» и «Перечень организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности».

Замечания общего порядка № 34

Статья 19: Свобода мнений и их выражения

25. ...Закон не должен наделять лиц, которым поручено его осуществление, неограниченными дискреционными полномочиями устанавливать ограничения на право свободного выражения мнений. Законы должны предоставлять лицам, которым поручено их осуществление, достаточные руководящие указания для того, чтобы они могли определить, на какие формы выражения мнений установлены должны ограничения, а на какие нет.

Основанием для включения в некоторые перечни («Республиканский список экстремистских материалов», «Перечень граждан Беларуси, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности») является вступившее в силу постановление суда, основанием для включения в другие перечни («Перечень организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности», «Перечень организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности») является одно лишь административное решение органа исполнительной власти.

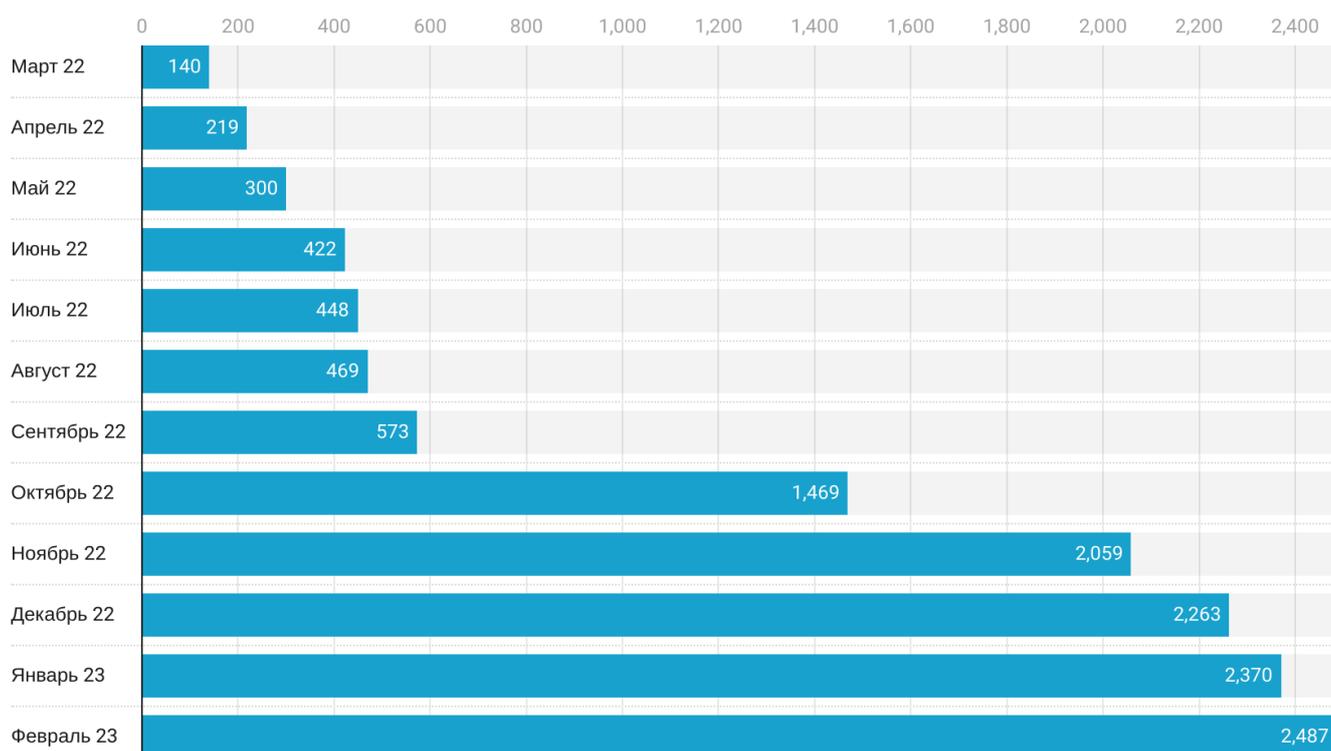
Все решения о непосредственно включении в списки принимаются «за закрытыми дверями»: процедура их принятия не предусматривает участия лиц, в отношении которых принимается решение, а также их надлежащего оповещения о принятом решении и порядке обжалования решения.

На практике в административном порядке в перечни включаются группы граждан, общественные организации, СМИ и инициативы за критику действующих властей, высказывание альтернативного мнения, требования изменений в государстве и проводимой властями политике. Такое произвольное признание Министерством внутренних дел и Комитетом государственной безопасности групп людей экстремистскими и террористическими дает возможность их уголовно преследовать и применять непропорционально строгое наказание.

Перечень граждан, причастных к экстремистской деятельности

«Перечень граждан Беларуси, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности» ведет Министерство внутренних дел на основании вступившего в силу приговора суда. В перечень включаются те, в отношении кого приговор только вступил в силу, кто уже полностью отбыл свое уголовное наказание, и те, у кого уже погашена судимость. На 15 марта 2023 г. в перечень включено 2 531 человек.

Количество человек в перечне за последние 12 месяцев

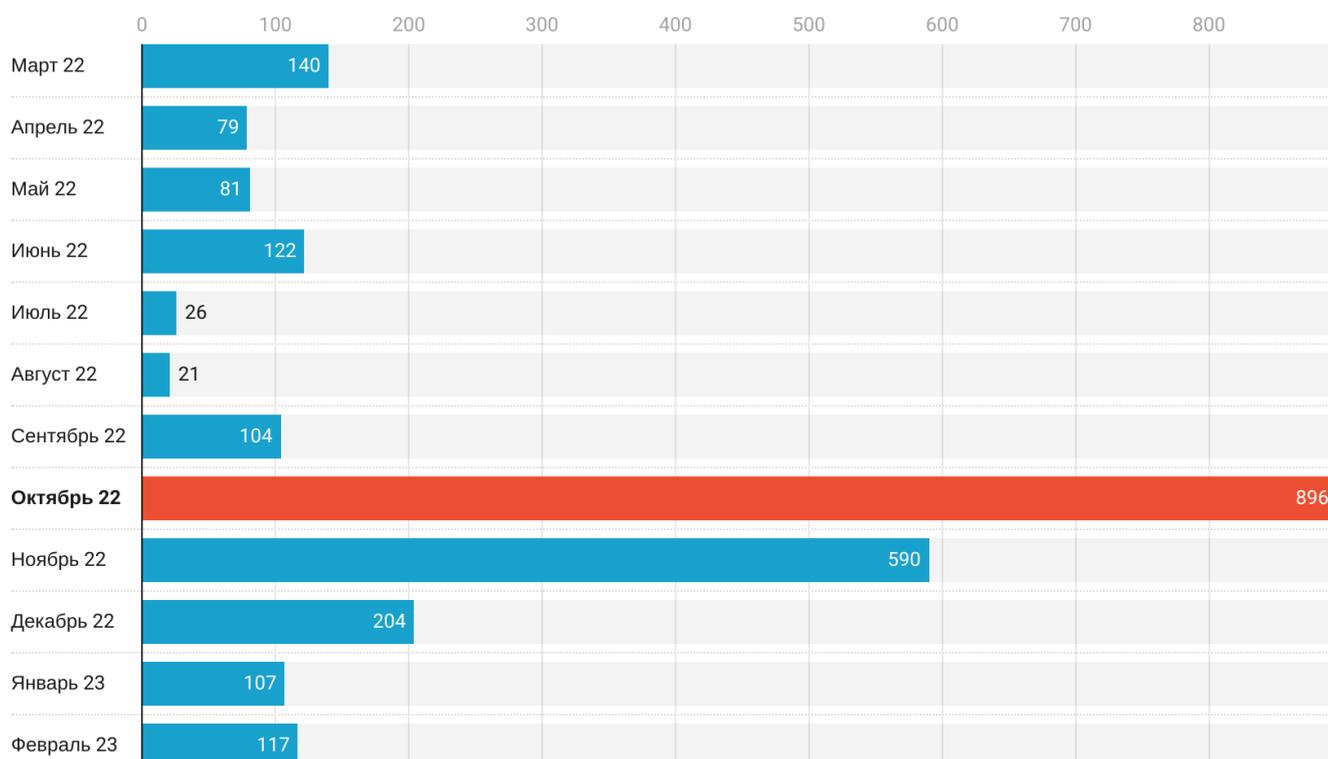
Активный всплеск внесения в перечень пришелся на октябрь 2022 года, когда за месяц перечень увеличился на 896 позиций. Только решением от 28 октября 2022 г. Министерство внутренних дел внесло в него 625 человек. К концу месяца перечень увеличился более чем в два раза.

Включение в перечень налагает поражения в правах, дополнительные к назначенному судом наказанию, которые одинаковы как для тех, кто отбывает уголовное наказание в виде лишения или ограничения свободы, так и для тех, кто уже отбыл его. Все ограничения перестают действовать только по истечении пяти лет после погашения или снятия судимости.

Финансовые операции (открытие банковского счета, разовые платежи, перевод, поступление, выдача, обмен, внесение денежных средств) тех, кто включен в перечень, подлежат «особому финансовому контролю»². На практике это означает, что человек не может свободно пользоваться своим банковским счетом, открывать новый счет и пользоваться им. Любое использование или снятие денежных средств с банковского счета возможно только в порядке исключения по разрешению органа, осуществляющего финансовый контроль.

² Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 04.01.2007 № 203-3, ст. 18.

Количество человек, внесённых в перечень за месяц

Также лицам, включенным в перечень, запрещается:

- заниматься деятельностью, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ;
- педагогической деятельностью (в части реализации содержания образовательных программ);
- издательской деятельностью;
- занимать государственные посты;
- проходить военную службу.

Сиракузские принципы

В. Принципы толкования, касающиеся конкретных ограничительных положений «Предписанные законом»

17. Правовые нормы, ограничивающие осуществление прав человека, должны быть ясны и доступны каждому.

18. Законом предусматриваются надлежащие гарантии и эффективные средства защиты против незаконного или оскорбительного введения или применения ограничений прав человека.

Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о наилучшей практике и извлеченных уроках по вопросу о том, каким образом защита и поощрение прав человека содействуют предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним от 21 июля 2016 года, № A/HRC/33/29

18. Некоторые внутренние законы и политические меры направлены на борьбу с экстремизмом, но при этом не называют его «насильственным» ...Если соответствующие меры не ограничиваются «насильственным» экстремизмом, существует опасность, что они будут нацелены на сам факт наличия мнения или убеждения, а не на фактические действия.

Основанием для включения в перечень является вступивший в силу приговор суда в связи с совершением действий, отнесенных Законом «О противодействии экстремизму» к экстремистской деятельности. К экстремистской деятельности данный закон относит широкий перечень деяний от захвата или удержания государственной власти неконституционным путем до таких ненасильственных действий, как распространение экстремистских материалов, оскорбление представителя власти, участие или призывы к участию в мирных собраниях. Неточность, размытость формулировок данных деяний не позволяет однозначно определить, какие действия будут подпадать под понятие экстремизма, а какие — нет.

Одним из критериев отнесения закрытого перечня криминализированных деяний к экстремистской деятельности является цель деяния — «планирование, организация, подготовка и совершение посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность»³. Так, например, «оскорбление представителя власти» (ст. 369 Уголовного кодекса) подпадает под определение экстремистской деятельности, только если совершено в целях, перечисленных в понятии «экстремистская деятельность» («планирование, организация, подготовка и совершение посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность»). На практике же, при вступлении в силу приговора суда за криминализированные деяния, перечисленные в понятии «экстремистская деятельность», включение в перечень происходит «автоматически», независимо от того, установил ли суд специфическую цель деяния.

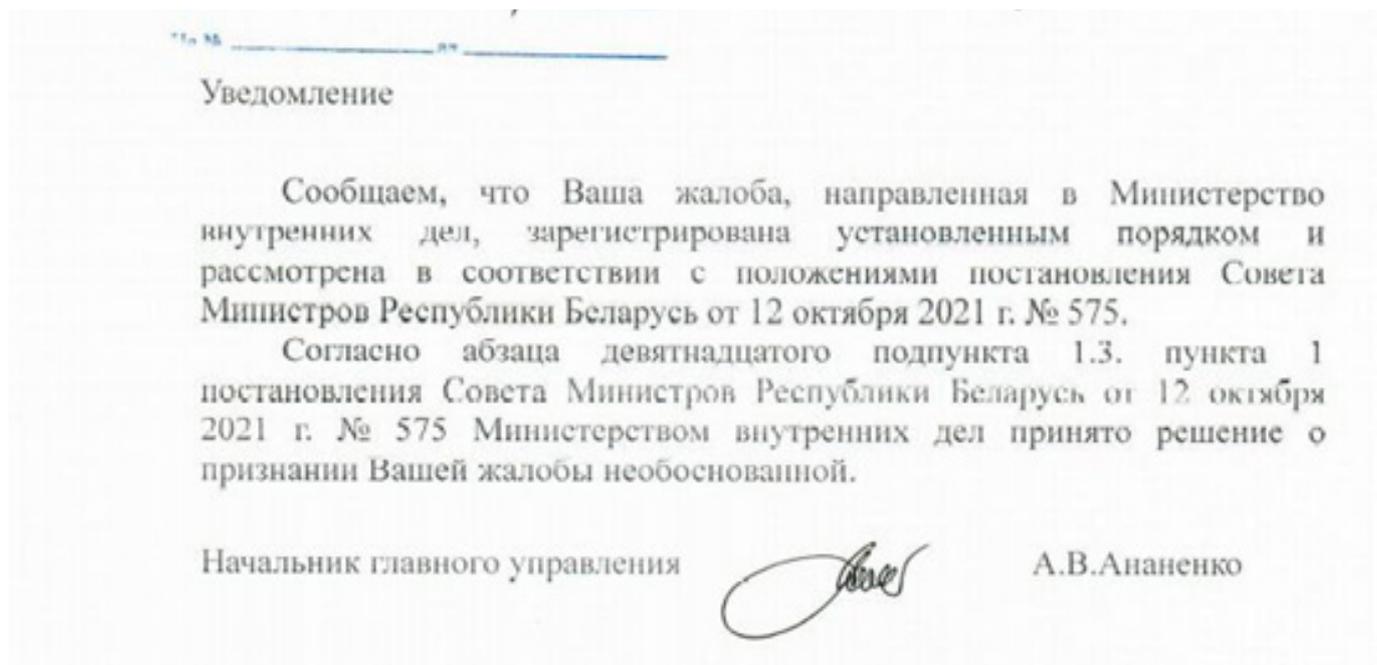
Предусмотренная процедура обжалования решения о включении в перечень предполагает⁴ подачу жалобы в орган, принявший решение, — Министерство внутренних дел. Жалоба может быть подана в письменной или электронной форме. Подача жалобы в электронной форме осуществляется через сайт Министерства внутренних дел, доступ на который ограничен за пределами территории Беларуси. Срок рассмотрения жалобы — 1 месяц, после чего заявителю направляется ответ. Законодательно не предусмотрено специального органа (комиссии) в ведомстве Министерства внутренних дел по рассмотрению жалоб либо конкретного ответственного лица. Не предусмотрена также возможность заявителя и его защитника участвовать в процессе рассмотрения жалобы. Дальнейшее обжалование возможно в суд в общем порядке для обжалования ответов государственных органов на обращения.

На жалобы, поданные с помощью Общественной приемной Правозащитного центра «Вясна», Министерство внутренних дел дает одинаковые формальные ответы об их неудовлетворении с единственной ссылкой на законодательство — норму,

³ Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 04.01.2007 № 203-З, ст. 1.

⁴ Постановление Совета Министров «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма» от 12.10.2021 № 575, п. 1.3.

предусматривающую, что жалоба может быть удовлетворена или признана необоснованной.

Таким образом, наблюдается тенденция по отнесению к экстремистской деятельности ненасильственного поведения, на практике выполняющая роль преследования за выражение альтернативного мнения и за критику действующих властей. Установленная процедура внесения людей в «Перечень граждан Беларуси, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности» обуславливает формальное отнесение к экстремистской деятельности всех правонарушений, которые согласно закону к ней могут относиться, автоматически, независимо от того, были ли судом установлены в деянии специфические критерии, позволяющие относить такое деяние к экстремистской деятельности.

Перечень экстремистских формирований

Понятие экстремистского формирования использовалось в тексте закона «О противодействии экстремизму» еще до внесения в него изменений в 2021 году: «создание организации для осуществления экстремистской деятельности, экстремистской организации, экстремистской группы (далее – экстремистские формирования)» признавалось формой экстремистской деятельности, однако «экстремистское формирование» было общим наименованием для экстремистской организации – организации, осуществляющей экстремистскую деятельность, либо признающей возможность ее осуществления в своей деятельности, либо финансирующей экстремистскую деятельность, в отношении которой принято и вступило в законную силу решение Верховного Суда Республики Беларусь о признании ее экстремистской, и экстремистской группы – устойчивой управляемой группы в количестве двух или более лиц, предварительно объединившихся для осуществления экстремистской деятельности.

По новой редакции закона, экстремистское формирование – группа граждан, осуществляющая экстремистскую деятельность, либо оказывающая иное содействие экстремистской деятельности, либо признающая возможность ее осуществления в своей деятельности, либо финансирующая экстремистскую деятельность,

в отношении которой принято решение Министерства внутренних дел или Комитета государственной безопасности о признании ее экстремистской.

Порядок признания экстремистским формированием следующий: при выявлении в действиях группы граждан признаков, свидетельствующих об осуществлении деятельности, предусмотренной ч. 4 ст. 1 закона «О противодействии экстремизму», Министерством внутренних дел или Комитетом государственной безопасности принимается решение о признании такой группы граждан экстремистским формированием, о запрете его деятельности, которое может быть обжаловано в эти органы и (или) в суд.

Перечень организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности, ведется МВД; порядок включения организаций, формирований и ИП регулируется Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма». После вступления в силу данного постановления перечень начал формироваться: первые формирования были признаны таковыми и внесены в него 18 октября 2021 г.

В настоящее время в перечне находится 121 «экстремистское формирование», среди которых СМИ («Белсат», «Радыё Свабода», Еврорадио, ЧИУП «Сородичи» газеты «Наша Ніва» и др.), общественные объединения («Экодом», БАЖ), профсоюз РЭП, профессиональные объединения («Рабочы Рух», Белорусский фонд спортивной солидарности и др.), крупные и локальные общественные инициативы («Честные люди», «By_help», BYSOL и др.), политические субъекты («Валерий Цепкало», «Народное антикризисное управление», «Команда Светланы Тихановской», «Координационный совет»), музыкальная группа Tor Band.

Указанные субъекты, имея совершенно различные формы, объединяют различное количество участников: от небольшого («Группа граждан из числа соучредителя, главного редактора и иных лиц из числа ООО «Брестская газета» осуществляет экстремистскую деятельность») до потенциально многотысячного («Белорусский независимый профсоюз РЭП»); с определенным составом («Группа граждан, объединенных в музыкальный коллектив под названием «Tor Band» в составе: Головач Д. В., Бурло Е. В., Яремчик А. К., Головач Ю. А., осуществляет экстремистскую деятельность») и неопределенным («Группа граждан, объединенных в том числе посредством Telegram-канала «Витебск 97%», осуществляет экстремистскую деятельность»).

Признание субъекта экстремистским формированием тотально, под угрозой уголовного наказания, ограничивает права и свободы как субъектов и их участников, так и людей, желающих присоединиться к де-факто правомерной деятельности таких субъектов, высказаться посредством возможностей, которые те предоставляют.

Список граждан и организаций, причастных к терроризму

В Законе Республики Беларусь от 3 января 2002 г. «О борьбе с терроризмом» упомянут формируемый Комитетом государственной безопасности перечень организаций и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, причастных к террористической деятельности, а также установлено правило, согласно которо-

му организация, признанная на основании решения Верховного Суда Республики Беларусь террористической, включается в перечень террористических организаций, «подлежащий опубликованию в средствах массовой информации». Ведение перечня и его опубликование также осуществляются Комитетом государственной безопасности в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 1256 «Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, причастных к террористической деятельности, обжалования решения о включении организации, физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, в такой перечень и рассмотрения иных обращений этих организаций, физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, доведения этого перечня до сведения лиц, осуществляющих финансовые операции, и органа финансового мониторинга» установило существенно больший, чем в отношении экстремизма, список оснований для включения субъектов в перечень:

- вступившее в законную силу решение Верховного Суда о признании организации террористической (экстремистской), запрещении ее деятельности и ликвидации, о признании иностранной или международной организации террористической (экстремистской), запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь и ликвидации при наличии представительства такой иностранной или международной организации, расположенного на территории Республики Беларусь;
- постановление о привлечении физического лица в качестве обвиняемого и вступивший в законную силу приговор суда Республики Беларусь о признании физического лица виновным в совершении преступлений, предусмотренных в ст. 124–131, 134, 287, 289–293, ч. 4 ст. 294, ч. 4 ст. 295, ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 311, ст. 322–324, 359, 360 и 361 Уголовного кодекса Республики Беларусь;
- признаваемые в Республике Беларусь списки лиц, участвующих в террористической деятельности, причастных к распространению оружия массового поражения либо находящихся под контролем таких лиц, составляемые международными организациями или уполномоченными ими органами, при наличии объективно существующих обстоятельств и действий, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь;
- признаваемые в Республике Беларусь в соответствии с международными договорами Республики Беларусь приговоры или решения судов, иных компетентных органов иностранных государств в отношении таких лиц.

В настоящее время в перечень внесена 401 организация, из них 4 организации (Отряды гражданской самообороны Беларуси (ОГСБ); «Супраціў» с входящими в нее инициативами: «Кибер-Партизаны», «Дружины Народной Самообороны – ДНС» и «Буслы ляцяць»; «NEXTA» с входящими в нее структурными подразделениями: «NEXTA Live» и «LUXTA»; «ВУПОЛ» с входящими в нее структурными подразделениями «Сітуацыйна-аналітычны цэнтр» и Мобилизационный план «Перамога») внесены в перечень на основании решения Верховного Суда Беларуси.

В перечень на середину марта 2023 года внесено 1 015 человек, из них 266 — граждане Республики Беларусь.

Перечень материалов, признанных экстремистскими

В отличие от перечней лиц, причастных к экстремистской деятельности, и экстремистских формирований, которые начали составляться, соответственно, в 2022 и 2021 году, Республиканский список экстремистских материалов был открыт гораздо раньше — в сентябре 2008 года, и с тех пор регулярно пополнялся. К середине марта в перечне насчитывается около 3 000 позиций «экстремистских материалов» самого различного характера: более 1 000 Telegram-каналов и Telegram-чатов, около 150 YouTube-каналов, около 400 страниц, доменных имен или отдельных публикаций в социальной сети «ВКонтакте», 115 — в сети Facebook, 54 — в сети «Одноклассники», 35 — в Twitter, около 80 книг, аудио- и видеофайлы, различные изображения и предметы. Периодически экстремистской признается продукция нацистского и неонацистского содержания, религиозные тексты, однако подавляюще велика часть информационной продукции общественно-политического содержания, свободное обращение которой не может ограничиваться на основании требований ч. 3 ст. 19 Пакта.

Замечание общего порядка № 34

Статья 19: Свобода мнений и их выражения

11. В соответствии с пунктом 2 [ст. 19 Пакта] государства-участники обязаны гарантировать право на свободу выражения мнений, в том числе право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ. Это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам в соответствии с положениями пункта 3 статьи 19 и статьи 20. К ним относятся политические выступления, комментарии на личные или политические темы, сбор сведений, обсуждение вопросов прав человека, журналистская деятельность, культурное и художественное выражение, преподавание, а также религиозные выступления. К ним также может относиться коммерческая реклама. В сферу применения пункта 2 включена даже такая форма выражения мнений, которая может рассматриваться как глубоко оскорбительная, но при этом ее использование может подпадать под ограничения в соответствии с положениями пункта 3 статьи 19 и статьи 20.

12. Пункт 2 защищает все формы выражения и способы распространения мнений. К таким формам относятся устная и письменная речь, язык жестов, а также такие средства невербальной коммуникации, как изображения и предметы искусства. К способам выражения относятся книги, газеты, брошюры, афиши, баннеры, форма одежды и материалы, не запрещенные законом. К ним относятся все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на Интернет-технологиях средств выражения.

Рабатский план действий по запрету пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию

18. Ст. 20 МПГПП предусматривает высокий порог наступления ответственности в соответствии с фундаментальным принципом, гласящим, что ограничение свободы слова должно являться исключительной мерой. Этот порог необходимо рассматривать в сочетании со ст. 19 МПГПП. Действительно, тест на допустимость ограничений (состоящий из трех частей — законность, соразмерность и необходимость) относится и к случаям возбуждения ненависти, т. е. ограничения должны быть установлены законом, определены достаточно узко, чтобы обеспечивать законные интересы общества, и должны быть необходимы для защиты этих интересов в демократическом обществе. Это означает, среди прочего, что ограничения должны соответствовать следующим требованиям: они должны быть четко и узко определены, отвечать настоятельной общественной необходимости, они должны в наименьшей из всех доступных мер степени вторгаться в общественную и личную жизнь, не быть слишком широкими (т. е. не предполагать широких или неопределенных ограничений свободы слова), быть соразмерными в том смысле, что польза для защищаемых интересов превышает ущерб, нанесенный свободе выражения мнений, в том числе в отношении санкций, которые они вводят.

Кемденские принципы по свободе выражения мнения и равенству

IV. Свобода выражения мнения и высказывания, представляющие опасность

Принцип 11: Ограничения

11.1. Страны не должны навязывать ограничения на свободу выражения мнения, которые не соответствуют стандартам, намеченным в Принципе 2.2. В частности, ограничения должны быть предусмотрены законом, служить защите прав человека или репутации других, национальной безопасности или общественному порядку, общественному здоровью или морали и быть необходимыми в демократическом обществе, для защиты этих интересов. Это предполагает, что среди прочего, эти ограничения:

- i. Ясно и узко определены и соответствуют важному общественному интересу.*
- ii. Являются наименее агрессивным средством, находящимся в распоряжении, то есть отсутствуют другие меры, которые были бы эффективны, но в то же время менее ограничивающие свободу выражения мнения.*
- iii. Не являются чересчур обширными, то есть не ограничивают свободу слова в широкой или ненаправленной манере, или выходят за масштабы высказывания, представляющей опасность, или запрещают правомерное выражение мнения.*
- iv. Пропорциональны, то есть выгода от защиты интересов перевешивает ущерб, наносимый свободе выражения мнения, в том числе и санкциями, которые они утверждают.*

11.2. Государства должны пересмотреть свои законодательные системы, чтобы удостовериться, что любые ограничения свободы выражения мнения соответствуют сказанному выше.

Оценить степень вмешательства в права и свободы фактом внесения информационной продукции в рассматриваемый список невозможно без одновременной оценки установленной законом ответственности за ее хранение и распространение.

В соответствии со ст. 19.11 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП), распространение информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность, а равно изготовление, хранение либо перевозка с целью распространения такой информационной продукции влекут наложение штрафа на граждан в размере до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя — от двадцати до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо — от пятидесяти до двухсот базовых величин (все взыскания — с конфискацией предмета административного правонарушения). Распространение информационной продукции, включенной в республиканский список экстремистских материалов, а равно изготовление, издание, хранение либо перевозка с целью распространения такой информационной продукции влекут наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин, или общественные работы, или административный арест, на индивидуального предпринимателя — наложение штрафа в размере от пятидесяти до ста базовых величин, а на юридическое лицо — от ста до пятисот базовых величин (все виды взысканий — с конфискацией предмета административного правонарушения, а также орудий и средств совершения указанного нарушения или без конфискации таких орудий и средств).

Таким образом, с включением информационной продукции в список появляются основания для применения в отношении лица, распространяющего ее, либо изготавливающего, перевозящего, хранящего с целью распространения, наказания, сравнимого с уголовным. За период с января 2022 г. по середину марта 2023 г. по ст. 19.11 КоАП, по неполным сведениям ПЦ «Вясна», привлечены к ответственности более 1 200 человек, данные о 350 из них известны правозащитникам.

Правозащитными организациями ранее неоднократно высказывались претензии к формальности нормы, позволяющей применять санкции за невыполнение чрезмерно широких ограничений (например, с внесением какого-либо сайта, Telegram-канала или страницы в социальной сети в список попадает под запрет распространение любых информационных материалов из этого источника, что несовместимо с требованиями п. 3 ст. 19 Пакта), к массовости и непредсказуемости признания информационной продукции экстремистской (выше приводилась статистика признания экстремистскими информационных источников, некоторые из которых имели ранее государственную регистрацию в качестве СМИ и другие признаки легального источника информации), к нарушению стандартов справедливого суда в процессе признания и отсутствию возможности обжалования в общественных интересах решений о признании материалов экстремистскими, к ряду других факторов.

Еще одним инструментом произвольного использования антиэкстремистского законодательства является способ подготовки дела к судебному разбирательству, а именно — процесс оценки наличия в информационной продукции признаков экстремизма. Положение о порядке проведения оценки символики и атрибутики, информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в них признаков проявления экстремизма⁵ предусматривает, что оценка на предмет наличия (отсутствия) признаков проявления экстремизма в символике и атрибутике, информационной

⁵ Утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 12 октября 2021 г. № 575.

продукции, выявленных на территории г. Минска, осуществляется Республиканской комиссией по проведению оценки символики и атрибутики, информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в них признаков проявления экстремизма, а на территории областей — соответствующими областными комиссиями по проведению оценки символики и атрибутики, информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в них признаков проявления экстремизма.

Областные комиссии создаются при соответствующих облисполкомах. Решениями соответствующих облисполкомов утверждаются положения об областных комиссиях и определяются их персональные составы.

По поручению председателя комиссии оценку проводят один или несколько членов комиссии и (или) специалистов, которые по результатам оценки составляют проект заключения (далее — проект). Проект рассматривается и утверждается на заседании комиссии. Каких-либо требований к составу областных комиссий Положением не установлено.

Положение о Республиканской комиссии по проведению оценки символики и атрибутики, информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в них признаков проявления экстремизма⁶ устанавливает размытые требования к составу комиссии (персональный состав комиссии — в приложении к Положению), ее задачи, права и обязанности членов комиссии, регламент принятия решений.

В соответствии с п. 4 Положения, «Республиканская комиссия не является судебно-экспертной организацией. Члены республиканской комиссии могут самостоятельно проводить экспертизу на основании постановления (определения) государственного органа (должностного лица), вынесенного в порядке, установленном процессуальным законодательством, с оформлением соответствующего заключения эксперта». Персональный состав комиссии является гарантией принятия политически мотивированного заключения: из двадцати одного члена комиссии десять можно условно отнести к представителям научных кругов, однако одновременно некоторые из них являются государственными служащими в силу занимаемых должностей — начальник управления воспитательной и идеологической работы научно-методического учреждения «Национальный институт образования» Министерства образования, заведующий информационно-аналитическим отделом Секретариата Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, занимают ответственные административные должности в научных учреждениях.

По сложившейся практике суды выносят соответствующие заключениям решения без глубокой оценки заключений, этому способствует исключительно закрытый характер судебного разбирательства и презумпция в пользу одобрения судами инициатив госорганов, ограничивающих свободу выражения мнения, а также отсутствие культуры применения международных договоров в сфере прав человека и общепринятых принципов права для обоснования судебных решений.

В результате, обвинения по ст. 19.11 КоАП стали универсальным инструментом произвольных репрессий, в том числе в виде административного ареста, который нередко применяется несколько раз подряд за, например, несколько обнаруженных материалов в социальных сетях. Кроме того, судами повсеместно применяется привлечение к ответственности по ст. 19.11 КоАП в отношении хранящихся и не демонстрируемых публично информационных материалов, признанных экстремистскими. Признак «с целью распространения» вменяется тогда без объективных оснований, что добавляет произвольности таким ограничениям.

⁶ Там же.

Преследование за отдельные формы осуществления свободы выражения мнений

Распространение «заведомо ложных сведений» в экстремистских целях

Ст. 369-1 Уголовного кодекса «Дискредитация Республики Беларусь» предусматривает ответственность за «распространение заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, деятельности государственных органов, дискредитирующих Республику Беларусь, совершенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, направленное на причинение существенного вреда государственным или общественным интересам».

Йоханнесбургские принципы

Принцип 2. Законные интересы национальной безопасности

(а) Ограничение, вводимое для защиты интересов национальной безопасности, не является легитимным, если его истинной целью и доказуемым результатом не является защита существования страны или ее территориальной целостности от применения или угрозы применения силы, или же возможности страны противостоять применению или угрозе применения силы, исходящей из внешнего источника, как, например, военная угроза, или из внутреннего источника, как, например, подстрекательство к насильственному свержению правительства.

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, A/HRC/14/23

84. ...Уголовное законодательство, касающееся диффамации, нельзя использовать для защиты абстрактных или субъективных понятий или концепций, таких как государство, национальная символика, национальная самобытность, культура, философские школы, религии, идеологии или политические доктрины.

Заключительные замечания, принятые Комитетом по правам человека по пятому периодическому докладу Беларуси 22 ноября 2018 года, CCPR/C/BLR/CO/5

Свобода выражения мнений

49. Комитет выражает обеспокоенность по поводу законов и практики, которые, как представляется, не соответствуют принципам правовой определенности, необходимости и соразмерности, как того требует Пакт, и которые существенно ограничивают свободу мнений и их выражения, в том числе по поводу:

d) законов, запрещающих публиковать информацию, которая наносит ущерб чести и достоинству высокопоставленных должностных лиц, в том числе по поводу уголовной ответственности за клевету в отношении президента Беларуси (статья 367 Уголовного кодекса) и клевету на Беларусь, или предусматривающих ответственность за умышленное предоставление иностранному государству, иностранной или международной организации ложной информации о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Беларуси или правовом положении граждан Беларуси, которая наносит ущерб престижу Беларуси или ее властей.

В ст. 369-1 Уголовного кодекса «Дискредитация Республики Беларусь» подразумевается, что объектом правонарушения является репутация Республики Беларусь. Репутация государства не является легитимной целью для установления ограничений свободы выражения мнения.

Йоханнесбургские принципы

Принцип 7. Выражение мнений, находящееся под защитой

(a) В соответствии с принципами 15 и 16 мирное осуществление права на свободу выражения мнения не должно рассматриваться как угроза национальной безопасности или подвергаться ограничениям или наказанию. Выражение мнения, не составляющее угрозу национальной безопасности, включает, но не ограничивается высказываниями, которые:

(i) выступают за ненасильственное изменение политики правительства или смену самого правительства;

(ii) представляют собой критику или оскорбление нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, а также зарубежной нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей;

(iii) представляют неодобрение или пропагандируют неодобрение, по вопросам религии, свободы совести или убеждений, против призыва на военную службу или военной службы как таковой; конкретного конфликта или угрозы применения силы для разрешения международных споров;

(iv) направлены на передачу информации о предполагаемых нарушениях международных стандартов прав человека или международного гуманитарного права.

В первоначальной редакции⁷ ст. 369-1 Уголовного кодекса правонарушение было сформулировано следующим образом: «предоставление иностранному государству, иностранной или международной организации заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, дискредитирующих Республику Беларусь или ее органы власти».

⁷ Редакция Закона Республики Беларусь от 15 декабря 2005 г. № 71-З.

В новой редакции 2021 года⁸ диспозиция охватывает более широкий круг деяний, распространяясь не только на передачу информации иностранному государству, иностранной или международной организации, а на любую форму распространения информации. Такое широкое определение дискредитации позволяет преследовать по данному обвинению за любую публичную критику властей.

Замечание общего порядка № 34

Статья 19: Свобода мнений и их выражения

Применение пункта 3 статьи 19

21. Пункт 3 прямо гласит о том, что пользование правом на свободное выражение своего мнения налагает особые обязанности и особую ответственность. По этой причине допускаются две узкие области ограничения этого права, которые могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка (ordre public) или здоровья и нравственности населения.

Йоханнесбургские принципы

Преамбула

...Признавая необходимость правовой защиты этих свобод через принятие конкретных и четко сформулированных законов, которые обеспечивают основные требования принципа господства права...

Сиракузские принципы

I. Ограничение прав

A. Общие принципы толкования положений пакта, относящиеся к правомерности ограничения прав

3. Толкование любых ограничений должно быть максимально конкретным и любые сомнения должны решаться в пользу защиты рассматриваемых прав.

6. Перечисленные в Пакте ограничения не могут быть применены для целей, не совпадающих с описанными в Пакте.

7. Произвольное применение ограничений не допускается.

Согласно диспозиции ст. 369-1 Уголовного кодекса, деяние должно быть направлено на «причинение существенного вреда государственным или общественным интересам». Уголовное законодательство не содержит определений данных дефиниций, а практика по уголовным делам как по данной статье, так и по другим статьям Уголовного кодекса, иллюстрирует тенденцию произвольного толкования следствием и судом данных дефиниций, которое не коррелирует с требованием четкой рамки ограничений права на свободное выражение мнения.

⁸ Редакция Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3.

Правозащитникам [известно](#) о 16 осужденных с лета 2020 г. по обвинению в дискредитации Республики Беларусь. В большинстве известных случаев (9 осужденных) данные обвинения предъявлялись отдельно, без предъявления в совокупности других уголовных обвинений. Когда же обвинение предъявлялось по совокупности преступлений, наибольшее количество случаев сопровождалось обвинениями за участие в мирных собраниях летом – осенью 2020 года (по ст. 342 Уголовного кодекса), а также в [диффамации](#) (за оскорбление или клевету в отношении представителей власти) и по «экстремистским» статьям (финансирование, создание или участие в экстремистском формировании, содействие его деятельности).

- # Николай Витиков был осужден по обвинению в дискредитации Республики Беларусь за письмо в районную газету «Маяк» по поводу обсуждения изменений в Конституцию.
- # Павел Перников был осужден по обвинению в дискредитации Республики Беларусь за правки в статьи на Wikipedia об убийстве журналистки Вероники Черкасовой и Геннадия Шутова, а также статью на сайте немецкой правозащитной организации о пытках и убийствах белорусов во время протестов.
- # Полина Половинко, Дмитрий Лукша, Константин Никаноров и Денис Яровский осуждены по обвинению в дискредитации Республики Беларусь (либо пособничестве) за ряд видеосюжетов и публикаций, которые, по версии обвинения, создавали ложный образ о стихийном лагере мигрантов из Сирии на границе с Польшей.

- # Василий Чих осужден по обвинению в дискредитации Республики Беларусь за то, что, согласно обвинению, «разместил видеозапись с заведомо недостоверными сведениями об экономическом и социальном положении Республики Беларусь».
- # Елена Гнаук осуждена по обвинению в дискредитации Республики Беларусь за публикации в социальных сетях про курдские семьи и положение мигрантов в Беларуси. Суд расценил ее публикации как «заведомо недостовер-

ные сведения о правовом положении иностранных граждан в Республике Беларусь, что было направлено на причинение существенного вреда государственным интересам».

Уголовное преследование по ст. 369-1 Уголовного кодекса зачастую связано с попыткой властей «защитить» статус сотрудников правоохранительных органов по аналогии с преследованием за разжигание вражды (ст. 130 Уголовного кодекса) по отношению к сотрудникам правоохранительных органов. Так, ряд уголовных дел о дискредитации Республики Беларусь связаны с так называемым [«делом Зельцера»](#) – уголовным преследованием людей, которые оставляли комментарии в интернете под публикациями о гибели Андрея Зельцера, оказавшего вооруженное сопротивление при задержании, и гибели сотрудника Комитета государственной безопасности, участвовавшего в его задержании. Эта новость вызвала большой резонанс в обществе и повлекла волну одобрительных комментариев в адрес Андрея Зельцера и негативно окрашенных комментариев в адрес сотрудников Комитета государственной безопасности и в целом правоохранительных органов. Известно о шести осужденных по обвинению в дискредитации Республики Беларусь за подобные комментарии в интернете и публикации в социальных сетях.

Илья Миронов – гомельский активист, приговором суда Советского района г. Гомеля 24 октября 2022 г. был осужден по ст. 369-1 Уголовного кодекса за публикацию в Facebook соболезнований родным и близким погибшего [Андрея Зельцера](#): «Мои соболезнования родным и близким Андрея Зельцера, застреленного сотрудниками КГБ при самообороне, у себя в квартире. У него остался несовершеннолетний сын, а жена задержана. Светлая память Андрею!». Данная публикация была расценена как уголовно наказуемое деяние – дискредитация Республики Беларусь.

Учитывая широкую рамку диспозиции ст. 369-1 Уголовного кодекса «Дискредитация Республики Беларусь» и практики ее применения, ориентированной на преследование за выражение альтернативного мнения и критику действующих властей, данную статью Уголовного кодекса можно отнести к диффамации. Обвинение в дискредитации Республики Беларусь используется не только для преследования в целом за выражение альтернативного мнения (как, например, в случае уголовного дела в отношении Елены Гнаука), но также для подавления массовой критики правоохранительных органов по резонансным делам (как в случае с комментариями по «делу Зельцера») или для преследования за раскрытие невыгодной для действующих властей информации (как в случае с журналистскими материалами про стихийный лагерь мигрантов).

Таким образом, преследование по ст. 369-1 Уголовного кодекса «Дискредитация Республики Беларусь» за выражение альтернативного мнения и критику действующих властей является непропорциональной реакцией, приводит к лишению свободы обвиняемых в рамках досудебного содержания под стражей и лишения либо ограничения свободы как уголовного наказания, что является неприемлемым.

Непропорциональное преследование за оскорбление представителей власти

Ст. 369 Уголовного кодекса «Оскорбление представителя власти» криминализует «оскорбление представителя власти или его близких в связи с выполнением им служебных обязанностей, совершенное в публичном выступлении, либо в печат-

ном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет». В новой редакции 2021 года⁹ уголовно преследуется оскорбление не только представителей власти, но и их близких, а также увеличена санкция: максимальное наказание по ч. 1 составляет три года лишения свободы.

Ст. 368 Уголовного кодекса «Оскорбление Президента Республики Беларусь» криминализирует более узкий по отношению к предыдущей статье спектр диффамационных правонарушений — публичное оскорбление президента Республики Беларусь. В данном случае способ совершения правонарушения определяется не через перечисление действий, как в случае оскорбления представителя власти, а путем указания характеристики публичности деяния, что дает большие возможности для расширительного толкования. Максимальная санкция за оскорбление президента Республики Беларусь составляет четыре года лишения свободы, а за совершение лицом, ранее судимым за оскорбление или клевету, либо соединенное с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 368 УК) — пять лет лишения свободы.

Ст. 391 Уголовного кодекса «Оскорбление судьи или народного заседателя» предусматривает ответственность за «оскорбление судьи или народного заседателя в связи с осуществлением ими правосудия». Максимальная санкция — ограничение свободы на три года.

Под оскорблением в данных статьях понимается умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме.

Йоханнесбургские принципы

Принцип 7. Выражение мнений, находящееся под защитой

(b) Никто не может быть наказан за критику или оскорбление нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, а также зарубежной нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, если только эта критика или оскорбление не направлены на подстрекательство к насильственным действиям или же могут повлечь такие действия.

Замечание общего порядка № 34

Статья 19: Свобода мнений и их выражения

Свобода выражения мнений

11. ...В сферу применения пункта 2 включена даже такая форма выражения мнений, которая может рассматриваться как глубоко оскорбительная, но при этом ее использование может подпадать под ограничения в соответствии с положениями пункта 3 статьи 19 и статьи 20.

⁹ Редакция Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3.

Заключительные замечания, принятые Комитетом по правам человека по пятому периодическому докладу Беларуси 22 ноября 2018 года № ССРР/С/BLR/CO/5

Свобода выражения мнений

49. Комитет выражает обеспокоенность по поводу законов и практики, которые, как представляется, не соответствуют принципам правовой определенности, необходимости и соразмерности, как того требует Пакт, и которые существенно ограничивают свободу мнений и их выражения, в том числе по поводу:

d) законов, запрещающих публиковать информацию, которая наносит ущерб чести и достоинству высокопоставленных должностных лиц, в том числе по поводу уголовной ответственности за клевету в отношении президента Беларуси (статья 367 Уголовного кодекса) и клевету на Беларусь, или предусматривающих ответственность за умышленное предоставление иностранному государству, иностранной или международной организации ложной информации о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Беларуси или правовом положении граждан Беларуси, которая наносит ущерб престижу Беларуси или ее властей.

Правозащитникам известно о 1 192 приговорах, вынесенных с лета 2020 г. по ст. 368, 369 и 391 Уголовного кодекса, криминализирующих оскорбление должностных лиц и членов их семей в связи с выполнением должностными лицами своих полномочий, 19 из обвиняемых были осуждены по всем трем статьям. Половина обвиняемых по ст. 368 УК (за оскорбление А. Лукашенко) были осуждены к лишению свободы.

В большинстве своем уголовное преследование за оскорбление представителя власти или оскорбление президента Республики Беларусь касается негативных высказываний в адрес должностных лиц, часто сотрудников милиции, в социальных сетях и в комментариях онлайн медиаресурсов.

Татьяна Янковская приговором суда Сморгонского района от 13 сентября 2021 г. осуждена к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение на два года по ст. 369 Уголовного кодекса (оскорбление представителя власти) за комментарий к публикации в Telegram-канале «Каратели Беларуси»¹⁰ о начальнике инспекции по делам несовершеннолетних Борисовского РУВД Наталье Ермолинской: «Кто-то же “тварину” замуж взял».

Виктор Кулеша приговором суда Молодечненского района от 13 сентября 2021 г. осужден к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа на полтора года по ст. 369 Уголовного кодекса (оскорбление представителя власти) за комментарий «К ответу с*ку!» в социальной сети «Одноклассники» под публикацией с фотографией заместителя начальника Молодечненского РОВД по идеологической работе подполковника Сергея Гелды.

¹⁰ Telegram-канал «Каратели Беларуси» публикует информацию о государственных служащих, причастных к пыткам и другим нарушениям прав человека.

- # Роман Скопцов приговором суда Железнодорожного района города Гомеля от 16 сентября 2021 г. был осужден к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа на два с половиной года по ст. 369 Уголовного кодекса (оскорбление представителя власти) за комментарий «Все люди как люди, а этот — ***» под видео со сценой жесткого задержания участника протестной акции, где сотрудник милиции Игорь Вольнич прижимал голову лежащего человека к земле.
- # Анна Ходневич приговором суда Фрунзенского района Минска от 15 сентября 2021 г. была осуждена к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение на два года по ст. 391 Уголовного кодекса (оскорбление судьи или народного заседателя) за оскорбление Натальи Борисовец, судьи того же суда, написав про нее в публичной группе в социальной сети «Одноклассники» сообщение: «Мерзость, все тебе вернется и очень скоро».
- # Александр Галковский приговором суда Молодечненского района был осужден к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа на 1 год и 6 месяцев по ст. 368 Уголовного кодекса (оскорбление президента Республики Беларусь) за то, что на своем дачном участке установил и поджег макет, внешне похожий на Александра Лукашенко, на котором висела табличка с текстом «Восток — в Гаагу».
- # Максим Антонович приговором суда Ленинского района города Гродно от 23 июня 2022 г. был осужден к лишению свободы на один год по ст. 368 Уголовного кодекса (оскорбление президента Республики Беларусь). Ему в вину ставился комментарий «Идиот тупорылый, гореть ему в аду» в отношении А. Лукашенко в Telegram-чате «Повестка-Чат» под публикацией «Лукашенко подписал приказ о призыве на срочную военную службу в августе — ноябре».

Замечание общего порядка № 34

Статья 19: Свобода мнений и их выражения

Свобода выражения мнений

38. ...Законом не должны устанавливаться более жесткие меры наказания исключительно в связи с положением личности индивида, чья репутация была якобы подвергнута сомнению.

Ранжирование жесткости наказания в зависимости от статуса должностного лица, в адрес которого направлено высказывание, присутствует уже на уровне установления санкции в законе. Административная ответственность: как за просто оскорбление, так и за оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий установлена санкция в виде штрафа с одинаковым верхним порогом, однако за оскорбление должностного лица установлен также нижний порог санкции. Уголовная ответственность: до трех лет ограничения свободы за оскорбление судьи или народного заседателя, до трех лет лишения свободы за оскорбление представителя власти и до четырех лет лишения свободы за оскорбление президента Республики Беларусь. При этом оскорбление лиц, не выполняющих административные функции, не криминализовано.

Замечание общего порядка № 34

Статья 19: Свобода мнений и их выражения

Узкие пределы ограничения свободы выражения мнений в ряде конкретных областей

38. ...Одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, хотя общественные деятели также могут в своих интересах использовать положения Пакта.

Обвинения по данным статьям основаны на констатации негативной оценки в отношении должностного лица. Так, в основу обвинительных приговоров по данным статьям ложатся заключения экспертов, в своих выводах оценивающих соответствующие комментарии и публикации как негативную оценку должностного лица, а также в отдельных случаях – ненормативную форму выражения.

X, осужденная в 2022 г. по ст. 369 Уголовного кодекса (оскорбление представителя власти), обвинялась в том, что под публикацией, негативно характеризующей сотрудников милиции, в одной из социальных сетей оставила комментарий «Мрази!». В основу решения суда было положено, согласно приговору, «заключение эксперта... из которого следует, что комментарий... содержит негативную оценку служебной деятельности... с использованием ненормативной формы речевого выражения».

X, осужденный в 2022 г. по ст. 369 Уголовного кодекса (оскорбление представителя власти), обвинялся в том, что оставил негативный комментарий в отношении сотрудника милиции. В основу решения суда было положено, согласно приговору, «заключение эксперта... согласно выводам которого, в тексте... имеется негативная оценка...».

Уголовный кодекс Республики Беларусь

Статья 9. Действие уголовного закона во времени

1. *Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем совершения деяния признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.*

Известны случаи привлечения к ответственности по данным статьям *ex post facto* в отношении назначенного наказания. Суды, при назначении наказания после вступления новой редакции уголовного закона в силу, но за деяния, совершенные до ее вступления, руководствуются диапазоном санкции по новой редакции, а не действовавшей на момент совершения деяния, имея в виду длящийся характер деяния. Такой подход неоднозначен в силу отсутствия единого мнения о том, что в данном случае является временем совершения деяния.

Егор Богдевич приговором суда Ошмянского района от 5 апреля 2022 г. был осужден за публикацию в августе – сентябре 2020 г. видеороликов, в которых лицо героя менял на лицо А. Лукашенко, по ст. 368 Уголовного кодекса (оскорбление президента Республики Беларусь). На момент совершения деяния максимальный срок ограничения свободы по данной статье составлял два года. Со вступлением в силу редакции Уголовного кодекса от 2021 года срок ограничения свободы был увеличен до четырех лет. Несмотря на это, государственный обвинитель (прокурор) запрашивал для Е. Богдевича три года ограничения свободы. Суд приговорил Е. Богдевича к двум с половиной годам ограничения свободы.

Подытоживая, можно прийти к выводу, что существующее законодательное регулирование и практика создают и поощряют асимметрию в сторону защиты должностных лиц государства, ранжируя тяжесть наказания в зависимости от положения должностного лица. Судебная практика расценивает как оскорбление высказывания любой критики либо негативно окрашенного мнения в отношении должностных лиц.

Разжигание вражды и розни

Ст. 130 Уголовного кодекса «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни» предусматривает ответственность за «умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности». Под иной социальной принадлежностью понимается принадлежность лица к определенной социальной группе по признаку пола, возраста, профессии, рода занятий, места жительства и иной социально-групповой идентификации: данные уточнения были внесены в виде примечания к ст. 130 УК в 2021 году, очевидно в качестве реакции на повсеместную критику применения ст. 130 УК в отношении представителей МВД и других представителей органов власти и управления. Максимальная санкция по ч. 1 данной статьи – лишение свободы на срок пять лет, а при наличии квалифицирующих признаков – на срок 12 лет.

Рабатский план

18. Ст. 20 МПГПП предусматривает высокий порог наступления ответственности в соответствии с фундаментальным принципом, гласящим, что ограничение свободы слова должно являться исключительной мерой.

22. ...Критерий тяжести, необходимый для преодоления порога, подразумевает, что только наиболее тяжкие и эмоционально заряженные оскорбления классифицируются как возбуждение ненависти.

Правозащитникам [известно](#) о 295 политически мотивированных приговорах, вынесенных с лета 2020 г., по ст. 130 Уголовного кодекса. Из 295 случаев 65 приговоров вынесены исключительно по обвинению в разжигании вражды и розни, без предъявления других обвинений по совокупности. 107 приговоров касаются также обви-

нений по совокупности в оскорблении представителя власти (ст. 369 Уголовного кодекса), 69 приговоров — обвинений в оскорблении президента Республики Беларусь (ст. 368 Уголовного кодекса).

Уголовные дела по обвинениям в разжигании вражды или розни на практике часто касаются публичных негативно окрашенных высказываний о сотрудниках правоохранительных органов, во многих случаях в связи с их участием в репрессиях в отношении гражданского общества и нарушениях прав человека. Подобные публичные высказывания являются, скорее, эмоциональной реакцией на репрессивную политику властей Беларуси или на конкретные резонансные события.

Павел Бабченок приговором Гомельского областного суда от 2 августа 2022 года осужден по ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса на два года лишения свободы за публикацию в социальной сети, где он называл сотрудников правоохранительных органов «недолюдьми» и писал, что они «ответят за преступления против своего народа».

Андрей Авсиевич был задержан в мае 2021 г. за комментарий в Telegram-канале «Гродно 97%» об участковом милиционере Максиме Черткове. А. Авсиевичу было предъявлено обвинение в «оскорблении представителя власти» (ст. 369 Уголовного кодекса) и «угрозе применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел» (ч. 1 ст. 366 Уголовного кодекса), хотя на тот момент у следствия были результаты экспертизы, согласно которым в публичном выражении мнения А. Авсиевича содержатся негативные оценки, но нет никаких оснований утверждать, что он угрожал сотрудникам милиции. Позже обвинения в «угрозе применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел» были переквалифицированы на «публичные призывы к совершению акта терроризма, направленного на причинение вреда национальной безопасности» (ч. 3 ст. 361 Уголовного кодекса). В суде была назначена еще одна экспертиза, которая также не установила в высказывании угроз. Данные обвинения были переквалифицированы в «разжигание вражды и розни». 8 декабря 2021 г. Гомельский областной суд признал А. Авсиевича виновным в «оскорблении представителя власти» (ст. 369 Уголовного кодекса) и «разжигании вражды и розни» (ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса), приговорил к трем с половиной годам лишения свободы.

Денис Карабан приговором Брестского областного суда от 4 апреля 2022 г. осужден по ст. 130 Уголовного кодекса на 2 года и 6 месяцев лишения свободы за комментарий «А*уенчик, давно пора валить их» в группе в социальной сети «ВКонтакте» под публикацией о гибели сотрудника Комитета государственной безопасности¹¹.

В ряде случаев обвинения по ст. 130 Уголовного кодекса касаются высказываний в отношении конкретного сотрудника правоохранительных органов. В таком случае обвинения предъявляются по совокупности преступлений: по ст. 369 Уголовного кодекса (оскорбление представителя власти) за негативное публичное высказывание в адрес конкретного сотрудника правоохранительных органов, а также по ст. 130 (разжигание вражды и розни) за негативную характеристику ведомства в целом.

¹¹ Уголовное преследование в рамках так называемого «дела Зельцера» — ряда уголовных дел в отношении людей, которые оставляли комментарии в интернете под публикациями о гибели Андрея Зельцера, оказавшего вооруженное сопротивление при задержании, и гибели сотрудника Комитета государственной безопасности, участвовавшего в его задержании.

Х был осужден в 2022 году по ч. 1 ст. 369 (оскорбление представителя власти) и по ч. 1 ст. 130 (разжигание вражды и розни) Уголовного кодекса за то, что оставил под публикациями в социальной сети комментарии о погибшем сотруднике Комитета государственной безопасности, «негативно оценивающие как вышеуказанного представителя власти, так и сотрудников КГБ в целом...». Согласно обвинению, Х оставлял комментарии, «реализуя преступный умысел на совершение публичного оскорбления представителя власти – сотрудника КГБ Республики Беларусь, погибшего при исполнении служебных обязанностей Дмитрия Федосюка, а также сотрудников КГБ в целом, с целью унижения их чести и достоинства, в связи с выполнением ими служебных полномочий...».

Замечания общего порядка № 34

Статья 19: Свобода мнений и их выражения

34. Ограничения не должны быть чрезмерно широкими. В своем замечании общего порядка № 27 Комитет отметил, что «ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции; они должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; и они должны являться соразмерными защищаемому интересу...».

Сиракузские принципы

I. Ограничение прав

А. Общие принципы толкования положений пакта, относящиеся к правомерности ограничения прав

3. Толкование любых ограничений должно быть максимально конкретным и любые сомнения должны решаться в пользу защиты рассматриваемых прав.

Ст. 130 Уголовного кодекса криминализирует широкий спектр высказываний, не ограничиваясь наиболее серьезными формами подстрекательства к насильственным действиям. Возможность лишения свободы в качестве досудебной меры пресечения и в качестве наказания также не ранжирована по серьезности форм подстрекательства.

В данной норме используется расплывчатая и потенциально чрезмерно широкая терминология («разжигание», «социальная вражда», «рознь», «иная социальная принадлежность»), в отношении которой в праве нет четких дефиниций, а zaangażованность правоприменителей, низкий уровень правовой культуры судей, их вовлеченность в репрессивную политику напроць лишают обвиняемых права на справедливый приговор.

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 20

2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Замечания общего порядка № 34

Статья 19: Свобода мнений и их выражения

27. Государство-участник должно предоставлять правовое обоснование любого ограничения, установленного на осуществление права свободного выражения мнений...

Йоханнесбургские принципы

Принцип 1.3. Необходимость в демократическом обществе

Для подтверждения, что ограничение свободы выражения мнения или свободы информации необходимо для защиты законных интересов национальной безопасности, правительство должно продемонстрировать, что:

- (a) выражение мнения или информация по конкретному вопросу представляет серьезную угрозу законным интересам национальной безопасности;
 - (b) вводимое ограничение является наименьшей возможной ограничительной мерой для защиты этих интересов;
 - (c) ограничение согласуется с демократическими принципами.
-
-

В обвинениях по ст. 130 Уголовного кодекса в качестве уязвимой группы выделяются сотрудники конкретных правоохранительных ведомств, в целом сотрудники правоохранительных органов или еще более широко — сотрудники государственных органов. В данном случае, согласно позиции обвинения, выделяется социальная группа по признаку принадлежности к профессии.

X был осужден в 2021 г. по ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса за публикации, в которых, согласно приговору, «негативно оцениваются лица, объединенные по признаку принадлежности в Республике Беларусь к группам: “работники органов внутренних дел и члены их семей”, “военнослужащие и члены их семей”, “работники государственных органов и учреждений и члены их семей”».

X был осужден в 2022 г. по ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса. Приговором в качестве уязвимой группы, в отношении которой разжигается вражда и рознь, выделено «объединение людей, имеющих социальную общность, представители которой имеют общие социально значимые признаки, основанные на роли в общественной жизни, принадлежности к определенной профессии, а также общие социально-политические взгляды — сотрудников органов внутренних дел, активно выступающих за соблюдение правопорядка и сохранение действующего конституционного строя Республики Беларусь...».

Хотя обязанностью государства является защита от расистских и дискриминационных высказываний, а при необходимости — их уголовное преследование, международным стандартом в европейском пространстве¹² является отказ от выделения представителей правоохранительных органов в качестве социальной группы, которая могла бы пользоваться такой защитой (уязвимая группа).

Ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах называет три признака для выделения уязвимой группы и ее дополнительной защиты: национальность, раса и религия. Однако международная практика склоняется к «живому» толкованию данной нормы, расширительно толкуя данные признаки с учетом современных тенденций: уязвимая группа может быть выделена по критерию по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса¹³. При этом, учитывая, что бремя обоснований для ограничений свободы выражения мнения лежит на государстве, выделение какой-либо группы в качестве уязвимой в контексте защиты в соответствии со ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, должно быть четко аргументировано.

Сотрудники правоохранительных органов же, наоборот, относятся к привилегированной группе, пользующейся дополнительной защитой со стороны государства и сами являющиеся представителями власти, а потому не нуждаются в защите в соответствии со ст. 130 Уголовного кодекса.

В целом, практика выделения правоохранительных органов по профессиональной принадлежности в отдельную социальную группу вызывает сомнения. По делу Дмитрия Полиенко¹⁴ правозащитники [ссылались](#) на выводы комплексного психолого-лингвистического и социологического заключения, согласно которым:

«Сотрудники правоохранительных органов», «сотрудники Министерства внутренних дел» или «менты» как система государственных служб и органов по охране общественного порядка не образует социальной группы, поскольку сотрудники милиции (полицейские) являются работниками правоохранительных государственных органов, а не политических и более того, не общественных организаций...

В социологии недопустимо выделение какой-либо группы по критерию отсутствия какого-либо признака, в частности, принадлежности или не принадлежности к сотрудникам Министерства внутренних дел».

Таким образом, на практике ст. 130 Уголовного кодекса применяется крайне селективно и непредсказуемо, используется для борьбы с различными проявлениями критики. Данная статья активно используется для подавления публичного выражения негативных оценок в отношении сотрудников правоохранительных органов, которые необоснованно выделяются в уязвимую социальную группу.

¹² Постановление Европейского суда по правам человека по делу № 10692/09 «Савва Терентьев против Российской Федерации», п. 78.

¹³ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, 9 октября 2019 г., А/74/486, п. 9.

¹⁴ Дмитрию Полиенко в 2019 году был [предъявлен](#) ряд уголовных обвинений, в том числе по ст. 130 Уголовного кодекса за разжигание социальной вражды или розни по признаку социальной принадлежности в отношении сотрудников милиции.

Преследование создателей и участников, а также за поддержку «экстремистских формирований»

Преследование за создание экстремистского формирования либо участие в экстремистском формировании, содействие осуществлению экстремистской деятельности, прохождение обучения или иной подготовки для участия в такой деятельности, финансирование экстремистской деятельности в Беларуси — это формы репрессий за осуществление различных прав и свобод, часто — за осуществление свободы ассоциаций, но в равной степени распространено преследование по ст. 361-1, 361-2, 361-4 УК за осуществление свободы выражения мнения либо за совокупные действия:

«Свобода мнений и их выражения лежит в основе полного осуществления широкого круга других прав человека. Так, например, свобода выражения мнений является составной частью осуществления прав на свободу собраний и ассоциаций»¹⁵.

Замечание общего порядка № 34

Статья 19: Свобода мнений и их выражения

14. Государствам-участникам следует уделять особое внимание поощрению независимости и разнообразия средств информации, поскольку это является средством защиты прав пользователей СМИ, ...а также средством получения более широкого спектра информации и идей.

15. Государствам-участникам следует учитывать масштабы изменений в информационных и коммуникационных технологиях, таких как электронные системы распространения информации на базе Интернета и мобильной связи, которые существенно изменили методы общения во всем мире. Сегодня создана новая глобальная сеть для обмена идеями и мнениями, которая не обязательно опирается на традиционные средства массовой информации. Государствам-участникам следует принять все необходимые меры для укрепления независимости этих новых СМИ и обеспечить к ним доступ для населения.

Применение пункта 3 статьи 19 Пакта:

*21. Пункт 3 прямо гласит о том, что пользование правом на свободное выражение своего мнения налагает особые обязанности и особую ответственность. По этой причине допускаются две узкие области ограничения этого права, которые могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения. Тем не менее, когда государство-участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражение мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права. Комитет напоминает, что связь между правом и ограничением, между нормой и исключением не должна быть обратной. Кроме того, Комитет ссылается на пункт 1 статьи 5 Пакта, в соответствии с которым «ничто в настоящем Пакте*

¹⁵ Замечание общего порядка № 34 Статья 19: Свобода мнений и их выражения.

не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте».

По сведениям ПЦ «Вясна», к началу марта 2023 года по ст. 361-1 УК за создание экстремистского формирования либо участие в нем осуждено 70 человек, по ст. 361-2 УК за финансирование экстремистской деятельности — 5 человек, по ст. 361-4 УК за содействие экстремистской деятельности — 35 человек, по ст. 361-5 УК за прохождение обучения или иной подготовки для участия в экстремистской деятельности сведений об осуждении нет.

В «Перечень граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности», включены 38 человек, осужденных по ст. 361-1 УК, по ст. 361-2 УК — 6 человек, по ст. 361-4 УК — 38 человек, по ст. 361-5 УК сведений об осуждении нет.

Некоторым из осужденных (Павлу Латушко, Ольге Ковальковой, Марии Мороз, Светлане Тихановской и др.), приговоры указанной категории вынесены заочно, некоторым — по итогам рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании (Юрию Тропачеву, Андрею Кузнечику и др.).

Ирина Абдукерина была задержана 5 апреля 2022 г. Основанием для задержания стали подозрения в том, что она записала на телефон перемещение колонны российской военной техники и переслала запись в Telegram-канал «Беларускі Гаюн» (признан экстремистским формированием). Женщине предъявили обвинение по следующим статьям Уголовного кодекса: ч. 1 ст. 130 (разжигание вражды и розни), 361-1 (участие в экстремистском формировании), 361-2 (финансирование экстремистской деятельности), 369-1 (дискредитация Беларуси). С 28 ноября 2022 г. в Гомельском областном суде рассматривали дело политзаключенной. 6 декабря судья Руслан Царук признал Ирину виновной и наказал лишением свободы в колонии сроком на четыре года со штрафом в размере 100 базовых величин (3 200 рублей).

Андрей Кузнечик — журналист-фрилансер «Радыё Свабода», задержанный 25 ноября 2021 г. После его задержания силовики ненадолго сумели захватить контроль над Telegram-каналом «Радыё Свабода». Рассмотрение дела А. Кузнечика состоялось 8 июня 2022 г. в Могилевском областном суде. Правозащитникам стало известно, что журналист обвинялся по ч. 1 ст. 361-1 УК. Судья Игорь Шведов признал его виновным и назначил наказание в виде лишения свободы в колонии сроком на шесть лет.

Владимира Бутьковца задержали 5 сентября 2022 г., 14 сентября на одном из провластных Telegram-каналов появилось видео, на котором показано, как милиционеры с применением силы задерживают мужчину, а затем он признается, что модерировал и выставлял новости о белорусском языке в публичке, который недавно был объявлен экстремистским формированием. В. Бутьковца обвинили в администрировании сообщества во «ВКонтакте» «ЗА АДЗІНУЮ дзяржаўную МОВУ ў Беларусі!» по ч. 1 ст. 361-1 УК. В Гомельском

областном суде 13 февраля 2023 г. его осудили к трем годам колонии в условиях усиленного режима. Приговор вынес судья Руслан Царук. 5 августа 2022 г. информационную продукцию сообщества «ЗА АДЗІНУЮ дзяржаўную МОВУ Беларусі!» признали экстремистскими материалами, 18 августа 2022 г. сообщество признали экстремистским формированием: «Группа граждан, объединенных в том числе посредством группы в социальной сети «ВКонтакте» «ЗА АДЗІНУЮ дзяржаўную МОВУ Беларусі!», осуществляет экстремистскую деятельность».

- # Николай Бределев – пресс-секретарь компании А1. Он был задержан 10 декабря 2021 г. В Минском городском суде 29 августа 2022 г. в закрытом режиме начался процесс над политзаключенным. 24 октября судья Елена Ананич признала Николая виновным в предоставлении денежных средств для заведомого обеспечения деятельности экстремистского формирования по ст. 361-2 УК и назначила четыре года лишения свободы в колонии в условиях общего режима. В Мингорсуде 20 января 2023 г. в закрытом режиме рассмотрели апелляционную жалобу. Коллегия с участием судьи Андрея Ковальчука оставила приговор в силе.
- # Юрий Гонцаревич – журналист издания «Intex-press» из Барановичей. Был задержан 27 апреля 2022 г., 6 мая Гонцаревичу было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 361-4 Уголовного кодекса (содействие экстремистской деятельности): он якобы фотографировал российскую военную технику и отправлял снимки в СМИ, признанные белорусскими властями экстремистскими. Брестский областной суд 13 июля 2022 г. приступил к рассмотрению уголовного дела в отношении политзаключенного журналиста. 14 июля судебная коллегия под председательством Николая Григоровича признала Юрия виновным и назначила ему 2 года и 6 месяцев лишения свободы в колонии. 20 сентября 2022 г. Верховный суд оставил приговор без изменений.

Таким образом, за реализацию своих прав и свобод граждане осуждаются к лишению свободы (за исключением двух известных случаев назначения ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа).

Хулиганство и вандализм как формы экстремизма

К формам экстремизма отнесено совершение в целях «разжигания расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы» противоправных деяний против общественного порядка и общественной нравственности, порядка управления, жизни и здоровья, личной свободы, чести и достоинства личности, имущества.

Также формой экстремизма признана организация и осуществление актов вандализма, сопряженных с повреждением или уничтожением имущества, иных действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активного участия в них по мотивам расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы.

Замечание общего порядка № 34

Статья 19: Свобода мнений и их выражения

34. Ограничения не должны быть чрезмерно широкими. В своем замечании общего порядка № 27 Комитет отметил, что «ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции; они должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; и они должны являться соразмерными защищаемому интересу. Принцип соразмерности должен соблюдаться не только в законодательстве, в котором предусматриваются ограничения, но и административными и судебными властями в процессе применения законодательства». При соблюдении принципа соразмерности необходимо также учитывать конкретную форму выражения мнения и средства его распространения.

Кемденские принципы по свободе выражения мнения и равенству

Принцип 12: Разжигание ненависти

Все страны должны принять законодательства, запрещающие любую пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, что является подстрекательством к дискриминации, вражде или насилию (язык ненависти). Национальные законодательные системы должны разъяснить, напрямую или через официальное толкование, что:

- i. Термины «ненависть» и «вражда» применяются в отношении к интенсивному и иррациональному чувству неприязни к определенной группе.
 - ii. Термин «пропаганда» должен быть понят как намерение публично возбудить ненависть к определенной группе.
 - iii. Термин «подстрекательство» относится к заявлениям о национальных, расовых или религиозных группах, создающие непосредственную угрозу дискриминации, вражды или насилия против лиц, принадлежащих к этим группам.
-

Органы расследования и суды квалифицируют как хулиганство различные формы легального выражения мнений.

- # Олег Фалей был задержан в конце июля 2022 г. в Минске. Его обвинили в оскорблении представителя власти по ст. 369 Уголовного кодекса и хулиганстве (ч. 1 ст. 339 Уголовного кодекса). На видео, снятом милицией, Олег говорил, что в августе 2020 г. посетил один из протестных маршей, после чего в подъезде оставил надпись «Жыве Беларусь!». 15 ноября 2022 г. в суде Московского района Минска началось рассмотрение дела: известно, что обвинение по ст. 369 УК было снято. 16 ноября 2022 г. О. Фалея признали виновным по ч. 1 ст. 339 УК и приговорили к одному году ограничения свободы без направления в ИУОТ.
- # Алина Муратова, Наталья Барина и другие в мае 2021 г. были осуждены судом Ленинского района г. Бреста (судья А. Семенчук) по ч. 2 ст. 339 УК за

вывешивание в общественном месте манекена, имитирующего повешенную фигуру, с табличкой с надписью «ОМОН». Суд не установил в действиях обвиняемых цели разжигания расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, однако А. Муратова и Н. Баринава были внесены в Перечень лиц, причастных к экстремистской деятельности, с формулировкой основания для включения в него: «Вступивший в законную силу приговор суда Ленинского района г. Бреста в связи с совершением преступления, предусмотренного частью 2 статьи 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь». Таким образом, установлены случаи включения в Перечень лиц, не совершавших действий, предусмотренных ст. 1 Закона «О противодействии экстремизму».

- # Виктор Лосик был членом инициативной группы граждан Виктора Бабарико, собирал подписи в его поддержку, был волонтером в объединенном штабе, помогал инициативе «Честные люди». На президентских выборах был независимым наблюдателем. Был задержан 6 декабря 2020 г. в п. Хатежино Минского р-на сотрудниками МВД. Его обвинили в том, что он повесил на мосту чучела с фотографиями министра внутренних дел и председателя избирательной комиссии Хатежинского участка для голосования с надписью «Не забудем, не простим!», а также в нанесении изображений с белорусским национальным гербом «Погоня» на сооружениях и опорах моста. Ему было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 339 УК (Хулиганство) и ст. 341 УК (Осквернение сооружений и порча имущества) и избрана мера пресечения в виде содержания под стражей в СИЗО г. Жодино. Лосика признали виновным по ст. 339, 341 Уголовного кодекса и приговорили к двум годам колонии по ч. 1 ст. 339 УК, к четырем годам колонии — по ч. 2 ст. 339 УК, к месяцу ареста — по ст. 341 УК, а окончательно — к четырем годам лишения свободы в колонии.
- # В суде Брестского района вынесены приговоры шести гражданам по ч. 2 ст. 339 Уголовного кодекса. Основанием для задержания стало нанесение надписей вида «3%», «Уходи», «Жыве Беларусь!» на памятник Ленину в поселке Домачево (Брестский р-н). По версии следствия, квалифицировавшего дей-

ствие как злостное хулиганство, надписи нанесли шесть человек. 8 апреля 2022 г. судья Сергей Маручек приговорил: Ярослава Бурака – к трем месяцам ареста, Дмитрия Харса – к одному месяцу ареста, Александра Никитина и Владислава Терешко – к одному году и шести месяцам, Кирилла Бекиша и Дениса Черныгина – к 2 годам и 6 месяцам ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

- # 2 сентября 2021 г. пресс-служба МВД сообщила, что возле трассы М1 ночью были задержаны четверо мужчин и три женщины из Минска в возрасте от 27 лет до 51 года. Причиной задержания стало раскрашивание различными протестными надписями и символами на поле более 80 тюков с сенажом. Было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 339 Уголовного кодекса (злостное хулиганство). До суда всем задержанным избрали меру пресечения в виде заключения под стражу и поместили в жодинскую тюрьму № 8. Суд Столбцовского района 31 января 2022 г. вынес приговор: судья Виктория Судник назначила Андрею Арико, Максиму Дубешко, Александру Бобко, Ольге Дубовик, Елене Дедюле, Игорю Мысливцу наказание в виде одного года лишения свободы в колонии. Екатерину Арико приговорили к полутора годам ограничения свободы. В ходе процесса стало известно, что сотрудники МВД на задержанных рисовали свастику, некоторых избивали.

Приведенные примеры иллюстрируют несколько моделей преследования граждан за высказывание мнения.

Так, уголовное дело И. Абдукеиной по ст. 361-1 УК иллюстрирует один из многочисленных случаев сбора обычными гражданами сведений об использовании российскими войсками в целях осуществления полномасштабного вторжения в Украину территории Беларуси, ее воздушного пространства и инфраструктуры и последующую передачу этих сведений специально созданному для их сбора Telegram-ресурсу «Беларускі Гаюн», признанному экстремистским формированием. Сами по себе действия по передаче сведений состава преступления не образуют, они криминализованы исключительно фактом отнесения адресата к числу экстремистских формирований. В отсутствие подробностей дела невозможно установить,

чем действия И. Абдукеримовой отличались по своему содержанию от действий Ю. Гонцаревича. осужденного за те же действия уже по ст. 361-4 УК.

Криминализация указанных действий преследует несколько целей: это и поддержка белорусскими властями своего военного союзника — Российской Федерации, и подавление любых проявлений антивоенной позиции как формы выражения мнений.

Уголовное преследование И. Бутковца начато после признания администрируемого им сообщества экстремистским формированием, и в качестве преступных действий рассматриваются действия самого И. Бутковца. Сообщество «ЗА АДЗІНУЮ дзяржаўную МОВУ Беларусі!» признано экстремистским согласно решению МВД от 17 августа 2022 г. № 40ЭК, Бутковец задержан 5 сентября 2021 г.

Начало уголовного преследования Ю. Кузнечика совпадало по времени с признанием сайта «Радыё Свабода», Telegram-канала «Радыё Свабода — Беларусь», YouTube-канала «Радыё Свабода» и других интернет-ресурсов экстремистским формированием «Радыё Свабода» (решение МВД от 23 декабря 2021 г. № 21ЭК «О признании группы граждан экстремистским формированием и запрете его деятельности»). Ю. Кузнечик был задержан в ноябре 2021 г., но в течение длительного времени его последовательно непрерывно арестовывали по административным делам, и только 23 декабря — в день признания «Радыё Свабода» экстремистским формированием — родным Ю. Кузнечика сообщили о возбуждении в его отношении уголовного дела. Похожими методами власти действовали в отношении Дмитрия Головача и других участников рок-группы Tor Band: после задержания они были неоднократно подвергнуты административным арестам, в это время группу решением МВД признали экстремистским формированием.

Уголовное преследование Дениса Ворозова и других начато по ст. 339 УК (хулиганство), и лишь через две недели властями был признан экстремистским формированием канал в приложении Zello, который использовался как средство связи между обвиняемыми во время этой акции. Поскольку совершение хулиганских действий уже не вменяется обвиняемым, налицо вопиющий факт преследования только по формальным признакам вхождения в сообщество за выражение мнения. В данном случае государство даже не пытается аргументировать ограничение свободы выражения мнений какими-то формально приемлемыми с точки зрения международных обязательств соображениями, а вместо этого произвольно использует в репрессивных целях широкие возможности, предоставленные антиэкстремистским законодательством.

Уголовное преследование Дарьи Лосик — классическая форма преследования за целиком правомерное осуществление своих прав и свобод; ее действия криминализированы исключительно фактом признания телеканала «Белсат» экстремистским формированием.

Обвинение в терроризме и осуждение на длительные сроки лишения свободы

Обвинение в терроризме — наиболее жестокий уровень репрессий за осуществление свободы выражения мнений в силу тяжести санкции соответствующего состава по Уголовному кодексу. Одновременно такого рода дела рискуют получить неоднозначные оценки в силу того, что легшие в их основу действия зачастую со-

держат элемент противоправности. Таким образом, кроме признаков нарушения права, подлежит оценке и пропорциональность ограничивающих мер.

В соответствии с Уголовным кодексом, акт терроризма — совершение взрыва, поджога, затопления, иных деяний общепасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка. В условиях политически мотивированной предвзятости органов следствия и суда под определения диспозиции ст. 289 УК искусственно подгоняются действия, имеющие часть формальных признаков терроризма и не отвечающие критериям, позволяющим отнести их к терроризму — такому, как это явление понимают международные органы.

Единого исчерпывающего понятия терроризма в международном праве до сих пор не выработано. Под терроризмом обычно понимаются акты насилия, совершаемые по отношению к гражданскому населению в политических или идеологических целях¹⁶.

Наиболее популярно и приемлемо определение из резолюции Совета Безопасности ООН 1566 (2004) 2004 г. в которой он отнес к терроризму деяния, которые имеют следующие три характеристики независимо от того, оправдываются ли они соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или другого подобного характера:

- совершаются, в том числе против гражданских лиц, с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью или захватить заложников;
- совершаются с целью вызвать состояние страха у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения;
- представляют собой преступления по смыслу международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма.

Последний критерий отсылает к определениям терроризма, содержащихся в ранее принятых документах ООН. Так, Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи 49/60 в 1994 г., определила терроризм как «преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях». Совет Безопасности в своей резолюции 1566 (2004) описывал терроризм как «преступные акты, в том числе против гражданских лиц, совершаемые с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью или захватить заложников с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения». Позднее в 2004 г. Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, образованная Генеральным секретарем ООН, определила терроризм как любое деяние, «которое имеет целью вызвать смерть мир-

¹⁶ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. [Права человека, терроризм и борьба с терроризмом. Изложение фактов № 32.](#)

ных жителей или некомбатантов или причинить им тяжкие телесные повреждения, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения»¹⁷.

Важно подчеркнуть, что в контексте данных определений имеются в виду законные правительства: «акты, методы и практика терроризма во всех его формах и проявлениях являются деятельностью, которая направлена на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, создает угрозу территориальной целостности и безопасности государств и дестабилизирует законные правительства»¹⁸.

Йоханнесбургские принципы

Национальная безопасность, свобода выражения мнения и доступ к информации

Принцип 24. Несоразмерные наказания

За преступления, связанные с безопасностью, в которых затронуты права на свободу выражения мнения и свободу информации, отдельные лица, редакции СМИ, политические и другие организации не могут подвергаться наказанию, ограничениям прав или санкциям, которые несоразмерны серьезности совершенного преступления.

26 июля 2021 г. в суде Фрунзенского района Минска был вынесен приговор Егору Михайлову по уголовному делу по ч. 1 ст. 289 УК за акт терроризма. Мужчину обвинили в поджоге танка Т-72 на железнодорожной станции в Степянке путем броска в него «коктейля Молотова» с надписью на бутылке «ОГСБ» ночью 31 января 2021 г. Видео горящего танка появилось в интернете в начале февраля, но государственные СМИ назвали его фейком, а Минобороны продемонстрировало неповрежденный танк. По версии обвинения, в результате действий Михайлова возникла «объективная опасность гибели людей», хотя патрулирующие военные в ночь поджога даже не заметили возгорания. Судья Елена Бушева назначила Е. Михайлову наказание в виде лишения свободы сроком на десять лет в исправительной колонии. Объяснения обвиняемого о том, что его действия были формой выражения мнения о состоянии армии, а рецептура зажигательной смеси была рассчитана на короткое по времени горение, неспособное причинить реальный вред металлическому объекту, суд во внимание не принял. В сети Интернет видео распространялось с комментарием «Это Акт гражданского неповиновения! Танк Т72, 120-я дивизия. За молчание армии, которая давным-давно должна была положить конец полномочиям «маршала» Саши З%. Мы показали, что можем. Пусть ответят, с кем они и кого они должны защищать!»

По мнению обвинения, Михайлов «умышленно в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической деятельно-

¹⁷ [A more secure world: Our shared responsibility](#) (United Nations publication, Sales N° E.05.I.5).

¹⁸ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 года 60/288. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций.

сти, устрашения населения, дестабилизация общественного порядка, в период времени с 3 часов 30 минут по 3 часов 36 минут 31 января совершил акт терроризма общеопасным способом путем поджога военной техники, принадлежащей 120-й дивизии, расположенной на путях в эшелоне на железнодорожной станции Озерище в Степянке, в результате чего возникла объективная опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий».

В суде Бобруйского района и Бобруйска 10 августа 2022 г. вынесен приговор группе обвиняемых, в том числе – в терроризме. Судебный процесс вела судья Наталья Огладкова. Обвиняемым в терроризме Константину Ермоловичу, Виталию Минкевичу, Игорю Козлову назначено от 14 до 16 лет лишения свободы в исправительной колонии. Одним из эпизодов терроризма стал случай поджога навеса на стрельбище войсковой части 5527 – подразделения Внутренних войск МВД, причастного к репрессиям протестующих в 2020 г.

Распространение «экстремистских материалов», а равно изготовление, издание, хранение или перевозка таких материалов в целях распространения

Министерство информации Республики Беларусь признает информационную продукцию экстремистской, а список экстремистских материалов регулярно пополняется и публикуется на официальном сайте ведомства. Хотя это и не новая для поствыборного периода практика, точкой отсчета массового признания материалов экстремистскими можно условно считать включение в октябре 2020 г. в список «информационный канал интернет-мессенджера Telegram – “NEXTA-Live” (t.me/nexta_live) и логотип (цифровой водяной знак) “NEXTA”» – популярный Telegram-канал, который власти обвиняли в координации протестов. Последовательная практика признания экстремистскими материалами продукции общественного, политического и культурного характера начала набирать широкие обороты, и по состоянию на начало марта 2023 г. список экстремистских материалов состоит из 1 341 соответствующего решения судов по признанию материалов экстремистскими. При этом одно решение часто касается от одной до нескольких единиц информационной продукции.

В конце ноября 2022 г. глава Следственного комитета Дмитрий Гора заявил, что «активность экстремистов значительно упала». В то же время список экстремистских материалов пополнился почти 80 единицами информационной продукции.

Признание материалов экстремистскими в большинстве своем является следствием расплывчатого определения терминов «экстремизм» и «экстремистские материалы», в частности, чем и злоупотребляет власть. В результате на практике антиэкстремистские действия властей расходятся с нормами «мягкого права» и нацелены на сам факт наличия мнения, а не на фактические действия насильственного, нацистского или фашистского характера.

Например, в п. 46 Замечаний общего порядка № 34 толкуется: такие правонарушения как «поощрение терроризма» и «экстремистская деятельность», а также правонарушения «восхваления», «прославления» или «оправдания» терроризма должны иметь четкие определения для гарантии того, что их применение не ведет к неуместному или несоразмерному вмешательству в осуществление права на свободное выражение мнений.

Специальный докладчик ООН по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом выразила серьезную озабоченность в связи с криминализацией «экстремизма» в целом из-за крайне расплывчатого и субъективного характера этого термина, а также широкого диапазона действий, которые он может обозначать. Она отметила, что «термин «экстремизм» не имеет ничего общего с обязательными для исполнения международно-правовыми нормами, причем, будучи использован в качестве уголовно-правовой категории, он противоречит принципу правовой определенности и как таковой несовместим с осуществлением некоторых основных прав человека»¹⁹.

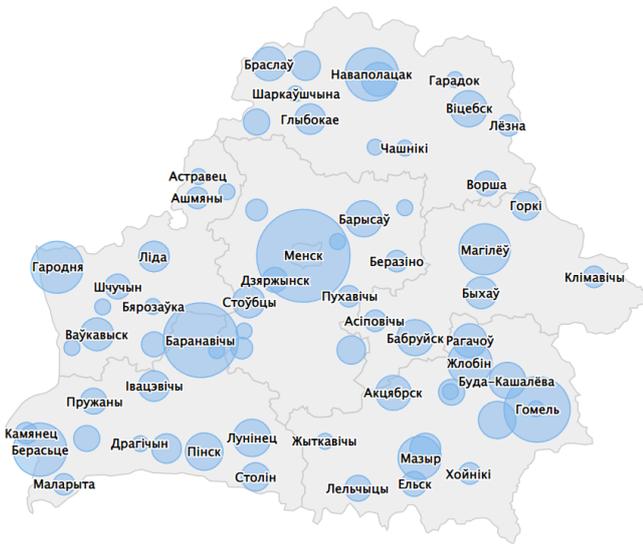
По результатам подавления свободы выражения мнения под видом борьбы с экстремизмом запрещенными оказались независимые СМИ, Telegram-каналы, Telegram-чаты, книги, сувениры с национальной, исторической, протестной символикой и все, что связано с общественно-политической и культурной жизнью Беларуси.

Фактически подавление протестной активности на улицах закономерно перешло и уже укрепилось в позициях в подавление выражения мнения в интернете. Вместо массового применения ст. 24.23 Кодекса об административных правонарушениях за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий широко стала применяться ст. 19.11 КоАП «Распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность».

По данной статье привлекаются к ответственности люди за такие действия, как реакции («лайки» и т. п.) в социальных сетях, репосты на публичные и private страницы в социальных сетях, а также в частных переписках, подписки на Telegram-каналы, публичные страницы СМИ и др.

Санкция статьи предполагает наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин, административный арест на 15 суток или общественные работы, и к любому из взысканий — конфискация предмета административного правонарушения, как правило, мобильного телефона.

¹⁹ Специальный докладчик ООН по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Доклад о визите в Казахстан, док. ООН A/HRC/43/46/Add.1, 22 января 2020 г., п. 15.

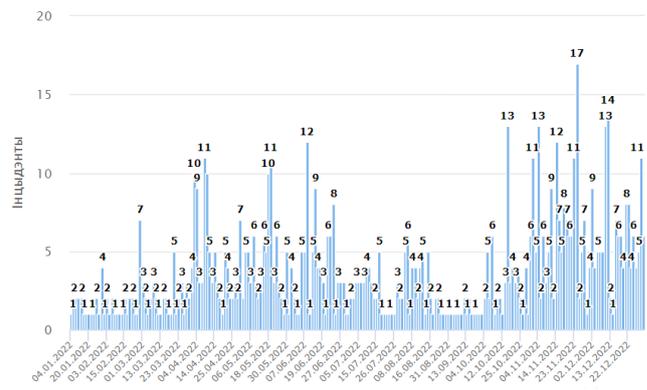
Штрафы:

Агульная сума штрафаў – 2442 базавыя велічыні на 129 чалавек (колькасць выпадкаў – 134)

Арышты:

Арыштавана 200 чалавек на 3155 сутак (колькасць выпадкаў – 263)

Колькасць інцыдэнтаў па днях:

Преследование по ст. 19.11 КоАП за 2022 г.

При этом на практике люди привлекаются к ответственности, даже если распространяли материалы до того, как они были признаны экстремистскими. Также данная статья показательно используется для политического давления и применяется повторно подряд.

- # Дело Алексея Дужего дважды [рассматривали](#) в суде Советского района Минска. 3 февраля 2023 г. судья Александр Волк назначил хирургу 15 суток ареста, 15 февраля судья Ольга Емельянченко назначила 12 суток ареста. В обоих случаях Дужего привлекли к ответственности по ст. 19.11 КоАП.
- # В середине мая 2022 г. в Новополоцке на рабочем месте задержали 32-летнего сотрудника «Нафтана» Бориса Жаховского. Первый суд над ним состоялся 16 мая. Судья Ольга Балико приговорила мужчину к 15 суткам ареста за «распространение экстремистских материалов» (ст. 19.11 КоАП), но на свободу он не вышел – был составлен новый протокол по ст. 19.11 КоАП. Итогом стали очередные 15 суток. Потом Жаховского осудили третий раз подряд. На этот раз судья Зинаида Болоболова признала Бориса виновным в «несанкционированном пикетировании» (ст. 24.23 КоАП) и снова арестовала его на 15 суток. Всего мужчину удерживали за решеткой 45 суток. Он 16 дней держал голодовку, 12 из которых – сухую.
- # Андрея Головырина [задержали](#) 15 июня 2022 г. и поместили в Новополоцкий ЦИП. Известно, что в этот день над мужчиной состоялся суд по ст. 19.11 КоАП за «распространение экстремистских материалов». Судья Зинаида Болоболова признала его виновным и арестовала на 15 суток. 1 июля Андрея снова наказали 15-суточным арестом. Сообщается, что во время первого ареста мужчина перенес гипертонический криз.

Привлечение к ответственности за хранение и распространение экстремистских материалов зачастую сопряжено с нарушением права на конфиденциальность, а именно – с насильственным получением доступа к содержимому телефона и частной электронной корреспонденции.

О политическом характере преследования по ст. 19.11 КоАП свидетельствует также тот факт, что после административного ареста люди привлекаются к уголов-

ной ответственности и не выходят на свободу. Время, пока человек отбывает арест, часто используется для создания оснований для возбуждения уголовного дела, в том числе — получения признательных показаний.

На данный момент являющемуся политзаключенным [Андрею Раптуновичу](#) присудили 14 суток ареста по ч. 2 ст. 19.11 КоАП (распространение экстремистских материалов), он должен был выйти на свободу 29 мая 2022 г., однако на парня составили новый протокол. Тогда Андрею присудили 15 суток ареста по ст. 19.1 КоАП (мелкое хулиганство) — по словам сотрудника правоохранительных органов, он размахивал руками и нецензурно выражался. Сразу после задержания появилось признательное видео с участием А. Раптуновича, где он сообщал о регистрации в плане «Перамога» и о своем желании присоединиться к полку Кастуся Калиновского.

Таким образом, преследование за свободное распространение информации зачастую достигает уровня уголовного, санкции имеют черты уголовных, часто применяются с нарушением презумпций и процессуальных гарантий.

Реабилитация нацизма, пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики и атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения

16 июня 2021 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. «О недопущении реабилитации нацизма». Для того чтобы высказать мнение о том, нарушает ли указанный закон и практика его применения положения п. 3 ст. 19 Пакта, следует вначале обратиться к понятийному аппарату, ограничиваясь теми определениями, которые связаны с диспозициями статей УК и КоАП.

Ст. 130-1 УК предусматривает ответственность за реабилитацию нацизма: умышленные действия по реабилитации нацизма наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок. Действия, предусмотренные ч. 1 ст. 130-1 УК, соединенные с насилием либо совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные группой лиц либо повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет.

В соответствии с законом, реабилитация нацизма — действия, совершенные публично либо с использованием публично демонстрируемого произведения, или средств массовой информации, или глобальной компьютерной сети Интернет, или иной информационной сети, выражающиеся в:

- оправдании идеологии (доктрины) и практики нацизма, признании их правильными, нуждающимися в поддержке и достойными подражания, а также в распространении идеологии нацизма;
- одобрении или отрицании преступлений против мира и безопасности человечества, военных и других преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала;

— оправдании лиц и (или) структур либо организаций, признанных преступными либо виновными в совершении преступлений приговором Международного военного трибунала либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала, а равно сотрудничавших с такими лицами и (или) структурами либо организациями на оккупированной территории СССР в годы Второй мировой войны политических и военных организаций, а также лиц, участвовавших в деятельности таких политических и военных организаций и исполнявших либо умышленно содействовавших исполнению преступных приказов лиц и (или) структур либо организаций, указанных в настоящем абзаце, в любой форме;

— героизации нацистских преступников и их пособников — преднамеренном прославлении их, а также совершенных ими преступлений.

Нацистские преступники — организаторы, подстрекатели, руководители или исполнители военных преступлений и преступлений против мира и человечности, подлежащие юрисдикции Международного военного трибунала.

Пособники нацистских преступников — исполнители приказов нацистского режима, военного командования вермахта, военнослужащих СС, вспомогательной полиции и их союзников из числа населения оккупированных территорий, поступившие добровольно или по призыву на службу в указанные подразделения, а также иные лица, умышленно содействовавшие исполнению преступных приказов нацистских преступников в любой форме.

Есть определенные проблемы, связанные с необоснованным расширением этих определений за счет причисления к пособникам нацистских преступников части населения оккупированных территорий и приравнивания ряда политических организаций, расположенных на оккупированной территории и сотрудничавших с ними лиц к организациям и лицам, осужденным Международным военным трибуналом или на основании приговора Международного военного трибунала. Это не всегда учитывает исторически сложившиеся обстоятельства и обстановку на оккупированной территории, закрывает возможности дискуссии по историко-политическим вопросам.

На середину марта 2023 г. известно о двух приговорах по ст. 130-2 УК и одном приговоре за реабилитацию нацизма по ст. 130 УК (редакция с 1 февраля 2020 г. по 18 июля 2021 г. ст. 130 УК).

По ч. 3 ст. 130 УК осужден Алесь (Александр) Пушкин: Генеральная прокуратура направила в суд уголовное дело в отношении Алеся Пушкина, которому инкриминированы реабилитация нацизма и надругательство над государственными символами: «В ходе предварительного следствия установлено, что обвиняемый совершил действия, направленные на пропаганду нацизма и деятельности белорусских коллаборационистских организаций», «герои творчества Алеся Пушкина в годы Второй мировой войны исполняли, а также умышленно содействовали исполнению приказов нацистских структур и организаций, признанных преступными приговором Международного военного трибунала (МВТ). Обвиняемый стремился предать забвению уроки разрушительной войны, цинично исказить ее нравственные и правовые итоги, поставить на один уровень истинных героев и предателей, прославить и

оправдать их, а также поставить под сомнение не имеющие срока давности решения МВТ».

Следственный комитет Беларуси установил, что «Пушкин выполнял и размещал в открытом доступе портреты пособников нацистских преступников в образе белорусских патриотов и героических личностей. Им были изображены Михаил Витушко — главный организатор мобильных отрядов оккупационной вспомогательной полиции, действовавшей в тыловом районе немецкой группы армий «Центр» на территории оккупированной Беларуси, сформированных из числа белорусских националистов; и Всеволода Родько — бургомистра Витебска, который сотрудничал с фашистами и был завербован Абвером. А. Пушкин рассчитывал на доверие зрителей к художнику, тем самым попытался предать забвению уроки разрушительной войны, цинично искажив ее нравственные и правовые итоги, поставил на один уровень истинных героев и предателей, а также подверг сомнению решения Международного военного трибунала, которые не имеют срока давности.

Из материалов уголовного дела следует, что Пушкин во время проведения выставки в Гродно публично демонстрировал портрет Евгения Жихаря, который с 1946 г. возглавил отряд из бывших полицаев и других предателей. В течение 9 лет они в Поставском районе совершали убийства милиционеров, партийных и государственных должностных лиц, поджоги административных зданий и диверсии на железной дороге. Обвиняемый в своем выступлении назвал пособника нацистов белорусским патриотом и ярким представителем белорусского антисоветского сопротивления».

По ч. 1 ст. 130-1 УК осужден военный реконструктор, участвовавший в постановках на «Линии Сталина» — развлекательном комплексе с военно-исторической составляющей. Страница Вадима Шилько в социальной сети

«Одноклассники» была признана экстремистской, что свидетельствует о возможной связи обвинения и содержания страницы. На указанной странице размещены несколько фотографий осужденного в форме солдата Вермахта, участвующего в постановках. Кроме самого факта размещения этих фотографий, никакой информации, прославляющей нацизм, на этой странице В. Шилько не публиковал. Напротив, в ленте размещена статья о событиях первых дней войны, с симпатией описывающая оборонительные действия Красной армии.

В Витебском областном суде 26 августа 2022 г. вынесли приговор 34-летнему Алексею Резникову — четыре с половиной года лишения свободы в колонии в условиях общего режима. За посты и репосты «ВКонтакте» его обвинили по пяти статьям Уголовного кодекса: ч. 1 ст. 130 (разжигание иной социальной вражды или розни), ч. 1 ст. 130-1 (реабилитация нацизма), ч. 1 ст. 368 (оскорбление президента Республики Беларусь), ст. 369 (оскорбление представителя власти) и ст. 370 (надругательство над государственными символами). Судья Евгений Бурунов рассматривал дело в закрытом режиме. Согласно версии обвинения, Резников «по мотивам политической и идеологической вражды умышленно разместил и сохранял на общедоступной странице социальной сети “ВКонтакте” файлы с информацией, связанной с выражением положительного отношения к солдатам коллаборационистского формирования “Белорусская краевая оборона” и членов организации “РОНА”, героизацией нацистской и неонацистской идеологии, формированием положительного отношения к солдатам Германии в связи с их деятельностью в период фашистской оккупации Беларуси», «размещал общедоступные публикации для распространения среди неопределенного круга лиц идей нацизма, неонацизма, национализма, ксенофобии и антисемитизма». Вместе с тем следует отметить, что содержание страницы в социальной сети обвиняемого свидетельствует о его активной общественной позиции, критическом отношении к действиям власти; указанные в обвинении репосты не прославляли нацизм и не призывали напрямую к насилию, не содержали определенно ксенофобских или неонацистских идей, иногда имели неоднозначный, дискуссионный характер. Роль и место национальных коллаборационистских формирований в истории не всегда имеет устоявшуюся оценку, при этом публикации А. Резниковым находящиеся в свободном доступе фото- и видеоматериалов оставляли возможность у читателя формировать собственную позицию по отношению к размещенной информации. В отношении тех же действий к иным лицам обычно применялась административная ответственность (также зачастую произвольно). В таких условиях осуждение обвиняемого к длительному сроку лишения свободы обусловлено политическим характером дела, обвинением в оскорблении А. Лукашенко и другого государственного деятеля, надругательстве над государственными символами — размещении сатирического рисунка с элементами герба, и, в целом, является недопустимой формой ограничения выражения мнений.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З Уголовный кодекс был дополнен статьей 130-2, предусматривающей ответственность за отрицание геноцида белорусского народа. Эти действия не подпадают напрямую под определение экстремизма, содержащееся в законе, однако:

— в соответствии с Законом «О гражданстве Республики Беларусь», для целей этого Закона под участием в экстремистской деятельности или причинением тяжкого вреда интересам Республики Беларусь понимается совершение в любой форме лицом, достигшим 18-летнего возраста, хотя бы одного из деяний, признанных в Республике Беларусь преступлениями, предусмотренными статьями... 130–133 Уголовного кодекса Республики Беларусь, независимо от места его совершения;

— в список лиц, причастных к террористической деятельности, подлежат включению обвиняемые и осужденные по ст. 124–131 УК.

Таким образом, есть обоснованное предположение, что этот состав преступления может стать «экстремистским» в процессе правоприменения. На данный момент нет сведений об осуждении по указанной статье.

В соответствии со ст. 130-2 УК, отрицание геноцида белорусского народа, содержащееся в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок. Эти же действия, совершенные лицом, ранее судимым за отрицание геноцида белорусского народа, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Период, охватываемый законом, — с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1951 г. Под белорусским народом для целей ст. 1 Закона «О геноциде белорусского народа» понимаются советские граждане, проживавшие на территории Белорусской Советской Социалистической Республики в годы Великой Отечественной войны и (или) послевоенный период.

Говоря о Законе «О недопущении реабилитации нацизма», стоит отметить, что этот закон мог бы стать действенным инструментом борьбы с неонацизмом, однако некоторые формулировки дают основания использовать его в иных интересах: подавления инакомыслия и продвижения изживших себя советских нарративов, приравнивающих антикоммунизм и национализм к преступлениям, игнорирующих факты коммунистического террора и не учитывающих его в качестве побудительных мотивов действий жителей оккупированных территорий, а также не учитывающих исторической неоднозначности довоенного передела границ, раздела Польши, оккупации стран Балтии. Закон о геноциде белорусского народа технически и содержательно незрел, содержит несколько (а учитывая его небольшой объем — критически много) спорных постулатов; вместе с тем, введение уголовной ответственности за отрицание геноцида одновременно с принятием закона сразу отказывает обществу в возможности дискуссий и обсуждения правоты законодателя. Практика применения закона рискует стать подтверждением худших опасений относительно его роли.

Публичные призывы к экстремизму, а также публичное оправдание таких действий

Призывы к экстремистским действиям и публичное оправдание экстремизма стали отдельными формами экстремизма именно с вступлением в силу новой ре-

дакции Закона «О противодействии экстремизму». Отдельные формы таких действий признаны преступлениями и за них установлена уголовная ответственность. В частности, криминализовано публичное оправдание терроризма (ст. 289-1 УК), публичные призывы к захвату государственной власти или насильственному изменению конституционного строя Республики Беларусь (ст. 361 УК).

Замечание общего порядка № 34

Статья 19: Свобода мнений и их выражения

46. Государствам-участникам следует обеспечивать совместимость антитеррористических мер с пунктом 3 [ст. 19 Пакта]. Такие правонарушения как «поощрение терроризма» и «экстремистская деятельность», а также правонарушения «восхваления», «прославления» или «оправдания» терроризма должны иметь четкие определения для гарантии того, что их применение не ведет к неуместному или несоразмерному вмешательству в осуществление права на свободное выражение мнений.

Йоханнесбургские принципы

Национальная безопасность, свобода выражения мнения и доступ к информации

Принцип 7. Выражение мнений, находящееся под защитой

(а) ...Выражение мнения, не составляющее угрозу национальной безопасности, включает, но не ограничивается высказываниями, которые:

- (i) выступают за ненасильственное изменение политики правительства или смену самого правительства;*
 - (ii) представляют собой критику или оскорбление нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, а также зарубежной нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей;*
 - (iii) представляют неодобрение или пропагандируют неодобрение, по вопросам религии, свободы совести или убеждений, против призыва на военную службу или военной службы как таковой; конкретного конфликта или угрозы применения силы для разрешения международных споров;*
 - (iv) направлены на передачу информации о предполагаемых нарушениях международных стандартов прав человека или международного гуманитарного права.*
-
-

Иные, не связанные с уголовно наказуемыми, формы «оправдания экстремизма» могут стать основанием для признания информационных материалов экстремистскими. Вместе с тем, есть обоснованные подозрения в том, что данная норма будет использоваться с целью подавления несогласных голосов в защиту тех, кто произвольно преследуется с использованием антиэкстремистского законодательства.

Карательная психиатрия

По сведениям ПЦ «Вясна», не менее пяти раз суды применяли принудительные меры медицинского характера в отношении людей, совершивших действия, содержащие признаки преступлений, в основе которых лежат высказывания (иногда в совокупности с другими действиями).

Игорь Альхов обвинялся в покушении на акт терроризма (ч. 1 ст. 289 Уголовного кодекса) и оскорблении А. Лукашенко (ч. 1 ст. 386 Уголовного кодекса). По мнению обвинения, Игорь Альхов хотел в целях воспрепятствования политической деятельности, устрашения населения и дестабилизации общественного порядка взорвать административное здание в Гомеле, для чего ознакомился на одном из YouTube-каналов со способами изготовления взрывчатых веществ. Затем приобрел необходимые компоненты и изготовил такую смесь. Затем пытался приобрести радиопульт для инициирования зарядов самодельных взрывных устройств на расстоянии, однако его противоправная деятельность была пресечена правоохранительными органами. Он же публично в неприличной форме оскорбил, унизил честь и достоинство А. Лукашенко в связи с осуществлением им своих полномочий. Альхов собственноручно написал текст, озвучив и сняв его с помощью неустановленного видеозаписывающего устройства, после чего отослал данную видеозапись не менее чем двум пользователям мессенджера Telegram.

В ходе судебного процесса и после заключения психиатрической экспертизы у Альхова были выявлены нарушения в психической сфере, во время совершения преступления он не мог осознавать значение своих действий и управлять ими, был не способен к адекватному восприятию действительности. Суд Центрального района Гомеля 15 августа 2022 г. вынес определение, согласно которому постановил применить в отношении Альхова ввиду совершения им в невменяемом состоянии общественно-опасных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 13, ч. 1 ст. 289, ч. 1 ст. 368 Уголовного кодекса, принудительные меры безопасности и лечения в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре со строгим наблюдением.

Даниил Жарин был обвинен по ст. 130 Уголовного кодекса (Разжигание социальной розни), ч. 1 ст. 289 УК (Акт терроризма). Его обвиняли в нападении на здание института МВД в июне 2021 г. По данным следствия, ночью 10 июня кто-то бросил бутылку с горючим веществом во входную дверь Могилевского института МВД. Судебная коллегия по уголовным делам Могилевского областного суда 1 декабря 2021 г. на основании ст. 101 Уголовного кодекса Республики Беларусь назначила Жарину принудительные меры безопасности и лечения в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре с усиленным наблюдением. 23 мая 2022 г. КГБ включил Даниила в список «лиц, причастных к террористической деятельности».

Суд Молодечненского района 25 ноября 2021 г. применил принудительные меры медицинского характера в отношении Александра Киселя, которого обвиняли в оскорблении А. Лукашенко по ч. 1 ст. 368 Уголовного кодекса. По версии обвинения, Кисель в социальной сети «ВКонтакте», под одним из постов в группе «Последний звонок», оставил оскорбительный комментарий

с использованием ненормативной лексики в адрес А. Лукашенко. Суд направил Александра Киселя на принудительное лечение в психиатрический стационар.

Такое же решение принято судом Октябрьского района Могилева, который 18 июня 2022 г. направил на принудительное лечение Михаила Лепейко, которого обвинили в публичном оскорблении А. Лукашенко (ч. 2 ст. 368 УК).

Павел Обухович приговорен к принудительному психиатрическому лечению по ч. 1 ст. 130, 369, ч. 1 ст. 368 УК за размещенные в интернете комментарии в социальной сети, содержание которых в постановлении суда не приводится и содержащие критику сотрудников правоохранительных органов, оскорбление бывшего начальника ГУБОПиК, заместителя министра внутренних дел М. Карпенкова и А. Лукашенко.

В соответствии с УК, лицам, совершившим предусмотренные Уголовным кодексом общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или совершившим преступления, но заболевшим до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, если эти лица по своему психическому состоянию и с учетом характера совершенного ими деяния представляют опасность для общества, судом назначаются следующие принудительные меры безопасности и лечения: принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи; принудительное лечение в психиатрическом стационаре с обычным, усиленным или строгим наблюдением.

Принудительное лечение в психиатрическом стационаре с обычным наблюдением может быть назначено судом в отношении лица, страдающего психическим расстройством (заболеванием), которое по психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния нуждается в больничном содержании и лечении в принудительном порядке. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре с усиленным наблюдением может быть назначено судом в отношении лица, страдающего психическим расстройством (заболеванием), которое совершило общественно опасное деяние, не связанное с посягательством на жизнь и здоровье граждан, и по психическому состоянию не представляет угрозы для окружающих, но нуждается в больничном содержании и лечении в условиях усиленного наблюдения. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре со строгим наблюдением может быть назначено судом в отношении лица, страдающего психическим расстройством (заболеванием), которое по психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния представляет особую опасность для общества и нуждается в больничном содержании и лечении в условиях строгого наблюдения.

Как правило, вид принудительного лечения избирается судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы без критической оценки заключения.

Вместе с тем, в соответствии с Законом «О психиатрической помощи», решение суда о принудительной госпитализации и лечении выносится в случае нахождения лица, страдающего психическим расстройством (заболеванием) и уклоняющегося

от лечения, в состоянии, которое обуславливает: его непосредственную опасность для себя и (или) иных лиц; его беспомощность; возможность причинения существенного вреда своему здоровью вследствие ухудшения состояния психического здоровья, если такое лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Того же подхода следует придерживаться и в случае назначения принудительных мер медицинского характера — суть и цель этих судебных постановлений практически одна, а тот факт, что противоправное деяние совершается в состоянии невменяемости, сводит к минимуму обоснованные различия в способах медицинского реагирования.

Таким образом, в случае применения принудительного лечения в психиатрическом стационаре в отношении лиц, не опасных для себя и окружающих на момент применения этих мер, следует говорить о произвольном лишении свободы. Несколько раз это было связано с реализацией свободы выражения мнений.

Лишение гражданства

После выборов президента, состоявшихся в 2020 г., в Закон «О гражданстве Республики Беларусь» дважды внесены изменения и дополнения: введены, в том числе, новые основания для утраты гражданства.

Так, Законом от 10 декабря 2020 г. № 67-3 (вступил в силу 18 июня 2021 г.) внесено дополнение в ст. 19 Закона «О гражданстве Республики Беларусь», согласно которому у государства появилось право лишать человека гражданства, приобретенного по натурализации, за участие в экстремистской деятельности или причинение им тяжкого вреда интересам Республики Беларусь, что подтверждается наличием вступившего в законную силу приговора суда. Под участием в экстремистской деятельности или причинением тяжкого вреда интересам Республики Беларусь понимается совершение в любой форме лицом, достигшим 18-летнего возраста, хотя бы одного из деяний, признанных в Республике Беларусь преступлениями, предусмотренными ст. 124–126, 130–133 (Глава 17. Преступления против мира и безопасности человечества), 287, 289–290⁵, 293 (Глава 27. Преступления против общественной безопасности), 356, 357, 359–361³ (Глава 32. Преступления против государства) Уголовного кодекса Республики Беларусь, независимо от места его совершения (примечание к ч. 2 ст. 19 Закона «О гражданстве Республики Беларусь»).

Конституционный суд, проверяя на соответствие Закона «Об изменении Закона Республики Беларусь “О гражданстве Республики Беларусь”» от 10 декабря 2020 г. № 67-3 Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, своим решением от 1 декабря 2020 г. № Р-1226/2020, обосновывая конституционность, указал, что прекращение гражданства за участие в экстремистской деятельности или причинение тяжкого вреда интересам Республики Беларусь не применяется в отношении граждан Республики Беларусь по рождению.

Конституционный суд обратил внимание, что «...при решении вопросов об утрате гражданства Республики Беларусь лицами, указанными в п. 8 ст. 1 Закона, следует исходить также из принципа гражданства Республики Беларусь, согласно которому Республика Беларусь стремится к избежанию случаев безгражданства (ст. 3 Закона «О гражданстве Республики Беларусь»). Принцип избежания безгражданства предусмотрен и международно-правовыми актами, в частности Конвенцией о сокращении безгражданства 1961 г., в которой указано, что никакое государство не должно лишать никакое лицо своего гражданства, если такое лишение сделало бы это лицо апатридом (п. 1 ст. 8). Тот факт, что Беларусь не является участницей конвенции, не снижает важности закрепленных ею правил.

Порядок и условия утраты гражданства за совершение преступления регулируется ч. 2 ст. 19 Закона «О гражданстве Республики Беларусь» и Положением о порядке рассмотрения вопросов, связанных с гражданством Республики Беларусь, утвержденным Указом президента Республики Беларусь от 17 ноября 1994 г. № 209. Так, для прекращения гражданства по ч. 2 ст. 19 Закона «О гражданстве Республики Беларусь», необходимо наличие следующих оснований в совокупности:

- приобретение гражданства по натурализации;
- достижение совершеннолетия;
- вступление в законную силу приговора суда за совершение преступлений,

предусмотренных ст. 124–126, 130–133, 287, 289–290⁵, 293, 356, 357, 359–361³ Уголовного кодекса.

Законом от 5 января 2023 г. № 242-3 (вступает в силу 11 июля 2023 г.) внесены изменения и дополнения, согласно которым за участие в экстремистской деятельности или причинение тяжкого вреда интересам Республики Беларусь может быть утрачено гражданство по рождению. Кроме того, количество преступлений, за совершение которых гражданство утрачивается, увеличилось с 24 до 53: граждане Беларуси по рождению, которые совершили преступления, предусмотренные ст. 122–137, 287, 289, ч. 2 ст. 290, ст. 290¹–293, ч. 4 ст. 294, ч. 4 ст. 295, ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 311, ч. 3 ст. 322, ч. 3 ст. 323, ч. 3 ст. 324, ч. 2 ст. 333, ст. 356, 357, 359–362 и ч. 2 ст. 367 Уголовного кодекса Республики Беларусь; и ч. 2 ст. 363, ст. 364, 366 и 388 Уголовного кодекса Республики Беларусь, совершенными по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды либо по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы и находятся за границей (примечание к ст. 19 Закона от 5 января 2023 г. № 242-3) подпадают под категорию лиц, гражданство которых может быть утрачено.

Таким образом, для прекращения гражданства по ч. 3 ст. 19 Закона «О гражданстве Республики Беларусь» (вступает в силу 11 июля 2023 г.), необходимо наличие следующих оснований в совокупности:

- гражданство по рождению;
- достижение совершеннолетия;
- вступление в законную силу приговора суда за совершение преступлений, предусмотренных статьями, [указанными в примечании](#) к ст. 19 Закона «О гражданстве Республики Беларусь»;
- нахождение за границей.

Произвольное лишение гражданства противоречит международным стандартам прав человека и Конституции Республики Беларусь: согласно ч. 2 ст. 15 Всеобщей декларации прав человека, никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство; Конституция Беларуси возлагает на государство запрет на лишение гражданства. Так, ч. 2 ст. 10 гласит:

«Никто не может быть лишен гражданства Республики Беларусь или права изменить гражданство. Приобретение и прекращение гражданства осуществляются в соответствии с законом».

По мнению И. И. Пляхимовича, «лишение гражданства — это его **принудительное прекращение в качестве санкции** со стороны государства. Лишение гражданства следует отличать от прекращения гражданства, не имеющего характера санкции. Такие случаи называются утратой гражданства»²⁰.

В Уголовном кодексе перечислены как основные, так и дополнительные виды наказаний. Согласно ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса, наказуемость деяния определяется только настоящим Кодексом. Указанные в примечании к ч. 2 и 3 ст. 19 Закона статьи Уголовного кодекса не предусматривают в качестве наказания прекращение гражданства.

²⁰ Пляхимович И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. — Минск: Амалфея, 2015. — Т. 1 — С. 267-268.

Таким образом, за совершение преступления человек подвергается уголовной ответственности и, дополнительно, виду наказания, который не предусмотрен Уголовным кодексом, — прекращению гражданства.

Кроме того, лишение гражданства как дополнительный вид санкции за совершение преступления будет применяться только к тем гражданам по рождению, которые находятся за границей. Следовательно, если два гражданина по рождению совершат преступление, предусмотренное ст. 367 Уголовного кодекса (клевета в отношении президента Республики Беларусь), однако один из них проживает в Беларуси, а другой — за рубежом, то, помимо предусмотренной Кодексом санкции, на человека накладывают дополнительный вид наказания — лишение гражданства.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ратифицированная Беларусью 8 апреля 1969 г.

Статья 5

В соответствии с основными обязательствами, изложенными в статье 2 настоящей Конвенции, государства-участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, в особенности в отношении осуществления следующих прав:

...

(iii) права на гражданство.

23 декабря 2022 г. специальные докладчики ООН направили государству обращение, которым выразили беспокойство о внесении изменений в Закон «О гражданстве Республики Беларусь», предусматривающих лишение гражданства в качестве меры наказания и применение новых положений Уголовно-процессуального кодекса о заочном судебном разбирательстве. Спецдокладчики сомневаются в совместимости этих законодательных положений и их реализации с обязательными для Беларуси международными обязательствами в области прав человека. А именно, с точки зрения их потенциального негативного воздействия на право на гражданство и право на справедливое судебное разбирательство, отказ в которых серьезно повлияет на осуществление всех других основных прав. Кроме того, может иметь место потенциальный запугивающий эффект этого законодательства, направленного на ограничение осуществления основных свобод, в том числе свободы убеждений и их выражения, а также мирных собраний и объединений белорусскими гражданами за рубежом, препятствуя их объединению в какие-либо структуры, участию в публичных действиях или выражению инакомыслия и критики в адрес действующей власти.

Процедура утраты гражданства

Процедура утраты гражданства регулируется Положением о порядке рассмотрения вопросов, связанных с гражданством Республики Беларусь, утвержденным Указом президента Республики Беларусь от 17 ноября 1994 г. № 209 (далее – Положение) и состоит из нескольких этапов. Срок рассмотрения материалов по утрате гражданства не должен превышать шести месяцев.

На первом этапе государственные органы направляют в Министерство внутренних дел (далее – МВД) мотивированное письмо о целесообразности принятия решения об утрате гражданства; копию вступившего в законную силу приговора суда, подтверждающего участие лица в экстремистской деятельности или причинение им тяжкого вреда интересам Республики Беларусь.

На втором этапе МВД проверяет поступившие материалы на соответствие требованиям, содержащимся в ч. 2 ст. 19 Закона; выносит мотивированное заключение о целесообразности принятия такого решения; направляет заключение вместе с материалами дела в Комиссию по вопросам гражданства при президенте и Комитет государственной безопасности (далее – КГБ).

На третьем этапе КГБ направляет свое заключение о целесообразности принятия решения об утрате лицом гражданства Республики Беларусь в Комиссию по вопросам гражданства.

На четвертом – Комиссия по вопросам гражданства оценивает представленные материалы с учетом интересов Республики Беларусь; принимает решение; направляет решение на рассмотрение президенту.

На пятом этапе президент принимает решение об утрате гражданства в форме указов.

На шестом – Указ направляется для исполнения в МВД; государственный орган, инициировавший утрату гражданства, уведомляет лицо о принятом решении об утрате гражданства; МВД направляет сообщение об исполнении указа президента в Администрацию президента Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 38 Закона и ч. 2 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса, решения по вопросам гражданства Республики Беларусь, принятые президентом Республики Беларусь, могут быть обжалованы в Верховный Суд Республики Беларусь, который рассматривает такие дела в качестве суда первой инстанции. Отдельного порядка рассмотрения дел этой категории не предусмотрено.

Таким образом, лишение гражданства в связи с наличием вступившего в законную силу приговора суда Беларуси, подтверждающего участие гражданина в экстремистской деятельности или причинение им тяжкого вреда интересам Беларуси, противоречит ст. 10 Конституции, международно-правовым стандартам, является дополнительным видом наказания и направлено на ограничение осуществления основных свобод, в том числе свободы убеждений и их выражения.

Выводы

Из-за чрезмерно широкой формулировки понятий «экстремизм» и произвольного расширения понятия «терроризм», произвольного применения антиэкстремистского законодательства и игнорирования международных стандартов, в частности, норм «мягкого права» по вопросам свободы выражения мнений, в Беларуси широко практикуется репрессивная практика по подавлению выражения мнения и преследованию оппонентов власти. Она применяется в рамках тотального подавления инакомыслия в обществе, в обстановке насаждения страха во всех сферах отношений. С одной стороны, под запретом оказывается любая независимая информация, связанная с широким кругом вопросов: от общественно-политической сферы до культуры и белорусскоязычного контента. С другой стороны, нарушение запретов влечет для людей преследование в различных формах: жестокое обращение и пытки, штраф, конфискация имущества, административный арест и уголовное преследование, принудительное психиатрическое лечение, угрозы лишения гражданства.

Большая часть этих произвольных репрессий стала возможной благодаря отсутствию независимого суда и включению судебсого корпуса в карательные практики.

Санкции за нарушение предписаний законодательства или репрессивной практики регулярно усиливаются. Это стало возможным благодаря тому, что законодательная власть утратила черты представительной, не подотчетна народу как единственному носителю власти.